

ЧАСТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ

"КОЛЕСО ИСТОРИИ" (НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ)

в рамках реализации проекта с использованием гранта Президента
Российской Федерации на развитие гражданского общества

**«Создание серии видеофильмов «История. Люди. Память» об объектах
истории и культуры на территории Калининградской области»**

№ 18-1-010049

ПРЕДСТАВЛЯЕТ

туристический маршрут

о лесопарковой курортной зоне Светлогорского побережья
«ОТКУДА БЕРЁТ НАЧАЛО РЕКА СВЕТЛОГОРКА».

ЗАМЛАНД /КАЛИНИНГРАДСКИЙ ПОЛУОСТРОВ/

Замланд – старейшая территория Восточной Пруссии, находившаяся между Прегелем, Фришским заливом, Балтийским морем, Куршской косой и рекой Деймой. Замланд в восточной части низменный, в западной части всхолмленный.

Название территории «Замланд», «Земланд», «Самбия», «Замбия» и схожие - пришло из прусского языка. Слова «Замо», «Земо», «Само» - означают «земля» и, возможно, на его основе - имя собственное. Вторая часть слова «Зам-ланд» (ланд) по-немецки означает «земля», «страна». Ввиду тавтологии буквального перевода, наиболее удачным вариантом считается «страна Замов» (как название племени), или «страна Сама» (по имени легендарного основателя племени). Средневековые путешественники называли эту территорию «Абалус», «Базилия», «Озеркита», «Рауномия», «Витланд», «Вейделанд» и другие.

Балтийский альманах. Выпуск 6. Исторические экскурсии.

Основным центром пруссов был Самбийский полуостров, который получил свое название от главного прусского племени сембов/самбов. Самбия была самым богатым и густонаселенным регионом Пруссии. Пруссы называли свою землю «Ульмигания», «Ульмигерия», «Ульмеригия», что означает «Островное царство», так как в средние века Самбийский полуостров считался островом, ибо с юга и востока он отделен реками Преголя и Дейма.

Эти реки имели и имеют весьма топкие берега, поэтому на Самбии присутствуют все признаки, описанные путешественником Ибн Русте, это действительно место с повышенной влажностью, здесь есть болота, и здесь есть леса.

Размеры Самбии также примерно совпадают с описанными арабским автором тремя днями пути, а это где-то 70 км с западного побережья до реки Дейма на востоке. На Самбии правление осуществлялось в виде диархии (двоевластия) характерной для всех ранних каганатов в Восточной Европе. Легендарных правителей пруссов тоже было двое – Видевут и Брутен, один из которых имел функцию жреца. У пруссов наблюдалась теократия, где верховную власть имел главный жрец – Криво Кривайтес.

1. «Погребное место (край погребов)»

Небольшая рыбацкая деревушка, прилепившаяся к склону песчаной горы (дюны) называлась тогда Русе-мотер. Яма. Низина, причём глубокая, прикрывалась со всех сторон дюнами. Глубокая котловина, напоминающая огромную чашу, обрамлённая высокими холмами и дюнами. Крутой склон горы, поросший лесом с юга. «Мотер» всегда имело чётко обозначенные административные границы, слово восходит к латинскому сочетанию *Mutergaure* – часть, лесоучасток...

Богатые археологические находки прусского периода истории в окрестностях Раушена свидетельствуют о том, что эта местность была заселена издавна, задолго до прихода рыцарей Тевтонского ордена в начале XIII века.

На протяжении почти 500 лет, вплоть до начала XIX века, Раушен был лишь посёлком рыбаков. Об этом позже в курортном городе напоминали такие названия, как «Путь рыбаков» - спуск к морю, улица Венеры и вершина Венеры, откуда жены встречали возвращавшихся с моря рыбаков.

Основная жизнь складывалась вокруг озера, в низине, в «нижнем мире». Протекавшая под дюной речушка Катцебах сыграл основную роль в истории этого поселения.

Катцебах получил своё имя не от слова «кошка», как часто трактуют в современных путеводителях, но, вероятно, от собственного имени Катце – представителя племени судавов.

Рыбацкие деревушки на балтийском побережье обычно располагались у впадения в море ручья или около эрозийных явлений, таких как овраги. Все рыбацкие поселения на морских берегах Самбии имели подобное положение – на ручье или

речке, естественный спуск к воде или места, которые удобно связывали сушу и море и где могли проехать телеги.

Особенность деревни Раушен – отдалённое расположение от моря. Жителями небольшой деревни первоначально были свободные пруссы – владельцы земельных владений, хуторов. Деревенские хижины были деревянными, стояли в одну линию и уютно расположились главными фасадами к пруду. Замковый вал окружал поселение, повторяя древнее укрепление.

Небольшая запруда могла существовать и до прихода братьев-крестоносцев (меченосцев). Более мощное перекрытие соорудили на ручье с целью построить здесь мельницу, на которой обязан был молотить зерно каждый... Мельница была ветряной с тремя жерновами и считалась самой крупной на побережье Замланда. Ручей делился на два потока, ниже объединялся и протекал через широкую долину мимо открытых разработок янтаря, и возле деревни Лоппёнен впадал в Балтийское море.

Впервые как курортное место Раушен упоминается в начале XIX века. Уже в 1813 году в Раушене было много отдыхающих, путешественников и туристов, а в 1817 в местной печати отмечалось, что «Раушен сильно перегружен гостями». Гости останавливались вблизи пруда и изредка предпринимали путешествие в сторону Балтийского моря. Официальное открытие курорта состоялось 24 июня 1820 года. После того, как в 1840 году прусский король Фридрих-Вильгельм IV взял посёлок под свой патронаж и занялся его благоустройством, сюда начинают приезжать туристы и отдыхающие из разных немецких земель. По приказу короля было укреплено побережье и крутые склоны, засажена деревьями верхняя песчаная часть горы между морем и озером, восстановлен погибший и вырубленный лес вокруг озера.

Роберт Бюркнет писал в 1844 году: «Недостатком прекрасного местоположения, привлекательных окрестностей и морских купаний, трудный путь к купальням, так как требовалось преодолеть высокую дюну, хотя и снабжённую деревянными ступенями. Но и когда мы достигли вершины, то не были вознаграждены. Нет ничего более безотрадного! Дикая ужасающая местность не так устрашающая, как эта глухомань. Это сама смерть, которая вероломно подстерегает позади подвижных дюн, чтобы укутать цветущую жизнь в белый саван. Я никогда не ощущал такого чувства тревоги и заброшенности, как здесь, однажды в одиночестве пересекая плато, чтобы увидеть заход солнца. Зловещее молчание простиралось над мёртвым полем природы; нигде, куда только достигал взор, не находил он опоры...»

Леса вблизи деревни постепенно были вырублены местным населением, вокруг поселения расстилалась пустошь – с севера возвышалась песчаная дюна, с юга – голые холмы. Король-романтик Фридрих Вильгельм IV и Александр Гумбольдт побывали здесь вместе. По указанию короля дюны, расположенные южнее пруда, покрытые вереском и редкими берёзами, были засажены молодыми соснами. Большая дюна

вплоть до начала XX века оставалась почти незаросшей, лишь кое-где её покрывали кустарники.

Фердинанд Грегоровиус (автор «Истории Рима») в середине XIX века опубликовал книгу «Идиллия балтийского берега»: «Высокие песчаные дюны и заросшие кустарником горы отделяют его от моря. Он лежит глубоко в котловине и на склоне прибрежной горы, на живописном, вытянутой формы пруду, в котором отражаются дома и горы. Со стороны суши высоко поднимается гора, на которой цветёт вереск. Гора и узкий пруд придают этой местности шокирующе чуждый, почти шотландский характер». Раушен был прибежищем профессоров, пасторов, директоров гимназий, чиновников и оставался любимым местом отдыха деятелей науки, культуры и искусства, представителей высших слоёв чиновничества Кёнигсберга.

В посёлке стали появляться первые отели и пансионаты. В 1885 году в городке насчитывалось 215 жителей и 800 отдыхающих, а в 1930 году - 2000 жителей и 6000 отдыхающих. В то же время активизировалась застройка города виллами, в которых отдыхала немецкая элита. Постепенно у Раушена сложилась устойчивая репутация морского климатического курорта с отлично развитой инфраструктурой туризма и лечения. Иметь загородный особняк в Раушене было модно среди знати Пруссии, и постепенно это место превращается в элитное, городок богатых.

Ещё одним фактором, благодаря которому курорт развивался более успешно, стало **открытие** 14 июля 1900 года **нижней железнодорожной станции**, в это же время был построен вокзал – «Населённый пункт Раушен». Раушен развивался в сторону моря и в 1906 году – строится второй (верхний) вокзал – «Раушен – Дюна» (ныне «Светлогорск II»), что позволило всё более многочисленным отдыхающим прибывать непосредственно к морскому берегу. Вдобавок стало значительно легче доставлять в этот район города строительные материалы, что способствовало бурному строительству вилл, дач и отелей. В 1904 году вдоль берега моря был построен променад Кайзерлинг (граф Роберт Кайзерлинг – руководитель округа Фишхаузен, к которому принадлежал курорт Раушен), в 1912 году начал функционировать фуникулер, быстро доставляющий отдыхающих к морю. Новый вокзал на высоком дюнном берегу вызвал стремительный расцвет курорта.

Постепенно Раушен приобретает репутацию известного европейского курорта. Здесь строится ипподром (1931 год), возводится водолечебница с большим купольным залом и водонапорной башней высотой 25 м (1907–1908 года), которая становится украшением и символом города, на её верху имелась площадка для обзора окрестностей. Слава Раушена росла быстрыми темпами и, вскоре, он становится самым дорогим курортом Земланда. Ежегодно только в сезон здесь живут около 11000 отдыхающих и лечущихся, функционирует более 20 отелей, а число индивидуальных закрывающихся кабинок для одежды на пляже достигало 3000. Берег был усеян

креслами-корзинами, которые позволяли защищаться от солнца и ветра. Приезжих привлекало и обилие целебных минеральных источников: скважины могут находиться всего в 50 метрах друг от друга и при этом содержать совершенно разную по химическому составу, клиническим свойствам и, конечно же, вкусу воду.

К началу Второй мировой войны город представлял собой высокоразвитый европейский курорт с сетью гостиниц и лечебных баз. Известно, что здесь формировались и переформировывались немецкие авиационные части, обосновался военный госпиталь. В ходе боев Раушен уцелел – в какой-то мере благодаря тому, что не имел собственного производства и не расценивался как стратегически важный объект. Основные боевые действия происходили в нижней части города, у озера Тихое.

14 апреля 1945 года, практически без разрушений город был взят советскими войсками.

И. В. Белинцева. Архитектура морских курортов Калининградской области.

Б. Н. Адамов. Б. Н. Бартфельд. Светлогорск-Раушен. Город шумящего моря.

Река Светлогорка

Вдоль реки до войны проходил маршрут «Прогулки вдоль Красивого леса». Теперешний Майский проезд так и назывался – Дорога в Красивом лесу. Одно из мест на берегу речки, недалеко от Раушена было объявлено национальным заповедником, как особой красоты ландшафт. Лес знаменит маршрутами **терренкуров** (лечение территорией) вдоль реки, как в сторону Майского проезда, так и в сторону моря. На острове, образованном двумя вытекающими из озера Тихого рукавами, сохранились площадки, где ещё растут экзотические растения довоенной посадки, служившие прежде украшением променада вдоль реки к морю. Водопадики у озера композиционные центры видовых площадок для релаксации на этом пути.

Река Светлогорка, как место поселения людей, с виду вроде бы и невзрачная, словно простой лесной ручей, на самом деле уже много веков играет важную роль в поддержании жизни на северном берегу Самбии. Тщательно выбирая себе путь к Балтийскому морю, речка эта определила облик своих берегов: песчаные дюны, прекрасные широколиственные леса, синие озёра, косогоры, укрывающие от жестоких морских ветров зелёные долины и живописные ущелья... Здесь издавна селились люди. Река кормила их рыбой, поила водой своих родников, умывала их, вращала жернова их мельницы...

По материалам музейных архивов «Колеса истории».

Геология

Выйдете на берег моря в Светлогорске. Пройдите до первого мыса по пляжу в сторону Отрадного. 40-метровый береговой обрыв представляет редкую возможность охватить взором последние 40 млн. лет геологической истории планеты!

Разноцветные, разнокачественные, разновозрастные пласты осадочных пород обнажены здесь, как слои пирога на срезе. Светлые пески подстилаются под тёмными, буроголистый пласт на глиняной подложке сменяется песчаным горизонтом... До самого подножья, до голубовато-зелёных янтареносных глин мы видим чередующиеся пласты.

В 1968 году создана геологическая карта Калининградской области.

Калининградская область расположена на западной окраине Восточно-Европейской низменности. Принадлежит восточному склону Балтийской впадины. Относится к северо-западной части Русской платформы. Поэтому, как и положено платформенным геологическим постройкам, здесь отчётливо разграничены два «этажа». Первый – нижний (фундамент) сложенный гранитами и гнейсами (порода из группы кристаллических сланцев, по составу близок к граниту), на востоке области, у г. Нестеров, залегает на 1,5 км глубине, а в западной части, у пос. Янтарный, - на 3-х км. Фундамент покрыт (второй этаж) мощным чехлом осадочных горных пород, верхний слой которых мы и видим в обнажении берегового откоса в Светлогорском побережье.

800 метров слоя отложений нам рассказывает о тёплом влажном климате – температура воздуха в среднем в два раза выше современной, маломощные океанические течения, крупные спокойные материки... всё это создавало хорошие условия для существования и развития жизни на планете. Хвойные деревья, пальмы, древовидные папоротники росли в наших пышных лесах... создаётся животный мир – класс млекопитающих, первые птицы. Бурная растительность в память о себе оставила пласты каменного угля. В недрах нашей области сохранились следы юрского периода (периода динозавров) – наша территория изобиловала озёрами и болотами, не была покрыта водами океана.

С исчезновением динозавров стали появляться цветковые растения, их отпечатки – листья, ветки, цветки и плоды, содержат пласты осадочных образований. Разнообразные растения: магнолии и лавры, платаны, буки, ивы, берёзы и дубы. Потомки этих деревьев живут и в наши дни, но нам в голову не приходит, насколько древний их род – 150 млн лет!

Наступает период прохладного климата, более прохладного раннего, но жаркого, чем сейчас. Соседство теплолюбивых растений с деревьями умеренной

широты. В таких лесах (третичных) росли те виды хвойных деревьев, смола которых через миллионы лет стала живым и драгоценным янтарём.

Пласт палеогеновых отложений, содержащих янтарь и фосфориты невелик – всего 50-70 м толщиной. Подстилает не всю нашу территорию, а лишь западную и юго-западную части области.

Чуть позже стали возникать травы, степи, тайга и тундры. Животные и птицы получили главенствующую роль. Облик планеты приобрёл наиболее близкий современному. Бесчисленное количество озёр, крупных рек и болот. Пески разных оттенков, глины, прослойки бурого угля – всё это мы видим в береговом обрыве Светлогорского побережья. Мощность этих отложений – 30-35 м.

Самый молодой период остался в виде слагающих песков, глины с включением бесчисленных и разных по размеру валунов, оставленных здесь древним ледником. Похолодание планеты неоднократно приводило к оледенениям и на территории Калининградской области.

Весь природный облик территории области формировался, главным образом, под влиянием сползавшего с северо-запада, с гор Скандинавии, Валдайского (Вюрмского) ледника. В течение тысячелетий он покрывал эту землю, то отступая, то наступая. И при каждом отходе оставлял следы своего пребывания здесь – так называемые ледниковые отложения. Они состояли из валунов, гальки, песка, то есть крупно- и мелкообломочного материала, который ледник толкал перед собой, нёс на себе, содержал в своей толще. Всё это он собирал и накапливал во время движения на юг. Оттаивая, ледник отступал, а его «подарки» оставались в виде одиночных или вытянутых цепью холмов. На выпаханной им поверхности образовывались впадины, которые впоследствии заполнялись талой водой. Так возникли ледниковые озёра, речные долины. Нередко от ледника откалывались гигантские куски, перекрывались более поздними наносами – получался погребённый лёд. Он медленно таял, питая водой холодные ключи, давая начало рекам.

Некоторая роль в рельефе Калининградской области принадлежит и новейшим движениям земной коры. Известно, что под тяжестью ледника просела котловина нынешнего Балтийского моря и территорий, по которым он двигался. Во время и после отступления этого гигантского груза освобождённые им массивы как бы вздыхали, пытаясь вернуться в прежнее положение. Это привело к образованию оползней, возникновению новых и росту старых оврагов, изменению рисунка береговой черты, выходу на поверхность грунтовых вод, заболачиванию значительных территорий.

Татьяна Григорьевна Буруковская. Занимательное краеведение. Научно-популярное издание Калининградское книжное издательство 1989 год

В 1934 году в Восточной Пруссии была создана охраняемая территория «Замландская прибрежная роща». Она протягивалась узкой полосой длиной 60 км вдоль всего побережья – от Кранца до Пиллау, включая в себя часть лесного массива в районе Георгенсвальде и леса узкого полуострова, на конце которого стоял Пиллау.

Вальтер Шёнихен. Urdeutschland.

Общепринятый термин «курорт» имеет немецкое происхождение и состоит из двух слов – «кур» (лечение) и «орт» (место), попросту говоря, речь идёт о месте, где можно получить лечение. Для обозначения курортов балтийского побережья в немецкоязычной литературе используется слово «Ostseebad» - купание в Балтийском море.

Путеводители начала XX века особенно рекомендовали посещение таких мест людям с ослабленной нервной системой, ипохондрией, анемией, болезнями лёгких и др.

На протяжении всего XIX века и вплоть до начала Первой мировой войны морские курорты Германии развивались как идеальные типы поселений, где человек должен был пребывать в гармонии и единении с природой. Архитектура морских курортов стремилась воплотить особый художественный образ – индивидуальность в проектных решениях в тесной связи с природным окружением.

Гости курорта оказывались вырванными из повседневной обыденности и словно переносились в другое измерение. Выход за пределы профессиональных и семейных связей в радостную и приподнятую атмосферу отдыха способствовал улучшению здоровья и переоценке социокультурных ценностей.

Фред Грей. История курортов.

Курортные поселения Самбии возникали на месте небольших рыбацких деревушек и развивались поначалу стихийно, поэтому для большинства из них характерна нерегулярная планировка, тесно связанная с силуэтом береговой линии.

Причудливость обрывистых песчаных берегов, изменчивое море, изрезанный оврагами сложный рельеф береговой полосы... Всё это, природное окружение, архитектурно оформлялось в виде многочисленных сложно изгибающихся лестниц, связывающих протяжённые променады с гостиницами, пансионатами, ночлегами для курортников.

Архитекторы стремились в своих проектах воплотить принципы так называемой органической архитектуры. Важнейшим считалось – организация среды исходя из законов природы.

Курорт становится модной штучкой для праздных гостей, ждущих новизны и развлечений, куда имеют свободное время. На курортах одним из главных сооружений было здание для питья воды и... ведения светских бесед. Курорты Восточной Пруссии ориентированы на местные круги общества, богатых нуворишей, а не на потомственных аристократов... не было здесь роскошных сооружений... Но всё же наиболее значимыми для жителей курорта были – комфортное проживание, развлечение и лечение. Внешнюю выразительность характеризовал ландшафт.

И. В. Белинцева Архитектура морских курортов Калининградской области.

2. Георгенсвальде. Отрадное.

К числу наиболее популярных курортов балтийского побережья Восточной Пруссии первой половины XX века относились Кранц, Раушен с расположенным вблизи него небольшим городом-садом Георгенсвальде, Нойкурэн, Пальмникен. Не менее известные морские курорты располагались в Гросс- и Кляйн Курэн, Нойхойзер, а также посёлках на Куршской косе.

Начиная с XX века балтийские курорты локализовались на территории Замланда – части провинции Восточная Пруссия, представляющей почти прямоугольный участок земли длиной 75 км и шириной 30 км, окружённый водами Балтийского моря едва ли не со всех сторон. Давние ледники сформировали здесь волнообразную поверхность территории, оставили глубокие овраги и громады валунов. Близость моря, благоприятный мягкий климат в летнее время года, источники минеральной воды и лечебные грязи из местных болот, наличие природных достопримечательностей и многие другие факторы способствовали развитию в этой местности курортов.

На конец XIX – начало XX веков в европейской культуре активно пропагандируется жизнь в естественной среде, и традиционный для XIX века романтический интерес к природе и её проявлениям становится массовым. Путеводители начала XX века особенно рекомендовали посещение морских курортов для людей с ослабленной нервной системой, ипохондрией, анемией, болезнями лёгких и др. На рубеже XIX – XX веков остро ставился вопрос о необходимости слияния человека с природным окружением, соответствии циклов повседневности естественному ритму природы. Дикая природа воспринималась в контрасте с искусственно созданным городом – с его растущими темпами жизни, гудящими паровозами, выхлопными газами и рёвом первых автомобилей, дымом новых фабрик и заводов. Ощущение де-гуманизации социума, де-гармонизации урбанистической индустриализированной среды крупных городов привело к тому, что на рубеже столетий возникает потребность в архитектурных сооружениях, особенно в местах

отдыха горожан, соответствующих природным формам и сельскому ландшафту. Художественным стилем в архитектурном формообразовании образы природы, был тогда югендстиль, именно он широко распространился при создании сооружений на курортах балтийского побережья.

Самый молодой среди курортных поселений бывшей Самбии – Георгенсвальде, расположенный недалеко от популярного курорта Раушена.

Название Георгенсвальде – Лес Георга – перешло к курорту от располагавшегося когда-то на этом месте имения. Согласно легенде, бранденбургский курфюрст Георг Вильгельм подарил эту территорию в 1629 году егерю Каспару Кавеманну за спасение своей особы во время охоты на медведей. Другая версия связана с древним именем местного густого леса Гёрге, на опушке которого стоял построенный ещё в 1618 году охотничий домик курфюрста.

Георгенсвальде расположен на романтическом северном берегу Замланда, прорезанном живописными оврагами. История возникновения этого поселения начинается с 1907 года, когда высокий сановник из Берлина Марк Хаак, посетивший по официальному поводу Кёнигсберг и окрестности, ознакомился с побережьем Балтийского моря между Раушеном и Варникеном и был очарован его дикостью и красотой. Узнав, что расположенное здесь имение продаётся, М. Хаак порекомендовал крупному берлинскому банку купить его, и в том же году огромное владение было приобретено. Земельный банк в Берлине был основан в 1895 году и с 1896 года занимался куплей-продажей, а также застройкой земельных участков по всей Германии. Особенно активно деятельность банка осуществлялась в провинциях Западная и Восточная Пруссии.

Территория будущего поселения была разделена на две части: западная часть имения предназначалась для сельскохозяйственных целей, восточная, расположенная между лесным массивом и берегом Балтийского моря, была отведена для строительства жилой колонии. В отличие от других курортов, специализировавшихся на сезонном приёме отдыхающих, курорт Георгенсвальде был задуман как круглогодичное поселение. Здесь строили не временные летние домики из лёгких и дешёвых материалов, как это было распространено в начале XX века в Восточной Пруссии, а монументальные общественные и жилые здания. В рекламе земельных участков особо подчёркивалось наличие хорошего отопления, а для приятного проведения времени зимой в одном из оврагов, ведущих к морю, был создан специально оборудованный подъёмник спуск для катания на санях и лыжах.

Согласно первоначальному замыслу, в домах колонии селились в основном зажиточные пенсионеры – бывшие офицеры, врачи, купцы, богатые ремесленники из Кёнигсберга, желавшие провести старость на свежем морском воздухе, вдали от городского шума.

Георгенсвальде находится в 44 км от Кёнигсберга, дорога до него по Замландской железной дороге занимает 1 час 15 минут. Поезда движутся в сезон с интервалом от 1 до 2-х часов. Тенистая лесная дорога через 4 минуты приведет в Waldhaus, а заканчивается у новой колонии вилл.

Перед Первой мировой войной Георгенсвальде быстро развивался – живописная местность, близость моря, регулярная железнодорожная связь с соседними городами, дешёвые и свежие продукты из близлежащего имения, наличие централизованного водоснабжения привлекали внимание потенциальных заказчиков. Отведённая территория была разбита на 400 участков, предназначенных для частных владельцев.

Планировка территории имела подчёркнуто свободный характер, причудливо извивающиеся улицы повторяли контур обрывистого морского берега и оврагов, создававших естественные границы колонии. Другой границей поселения служила линия железной дороги и простирающийся за ней лес. Колония делилась на две части широким шоссе, соединявшим её с близлежащим Раушеном и соседним поселением Варникен. Эта дорога составляла часть старинного туристического маршрута, сохранение которого входило в условия строительства нового поселения.

Приморская колония вилл, спроектированная на свободном участке земли, следовала общепринятым правилам «естественной» планировки популярных на рубеже веков городов-садов. Создание так называемых «городов-садов» осуществлялось благодаря организации многочисленных «Обществ строительства жилья», объединявших главным образом зажиточных горожан. Ко времени возникновения Георгенсвальде идея самостоятельного поселения в форме «колонии вилл» получила широкую популярность в Германии. «Новый стиль в искусстве – это не особенные формы, но символ общего чувства, целостное миропонимание эпохи, которое может быть продемонстрировано только совокупностью всех искусств». П. Беренс «Праздник жизни и искусства».

Создание «здорового» жилища на независимых от исторической застройки территории, среди естественной зелени больших земельных участков рассматривалось архитекторами начала XX века в качестве очередного важного задания.

Колония вилл Георгенсвальде стала одной из экспериментальных площадок для решения важнейших задач архитектуры XX века, которые заключались в комплексном подходе к поселению как единству общей планировки, художественного оформления общественных и жилых сооружений, а также в осуществлении гармонии со своеобразным природным окружением – морем, крутыми берегами, заросшими деревьями и прорезанными глубокими оврагами, песчаными пляжами.

Внимание к мелочам повседневности, рациональная организация частной и общественной жизни отличали и курортный быт в Георгенсвальде. Проложенные на

территории колонии широкие улицы, предназначенные для пеших прогулок в любую погоду, были вымощены и выровнены с помощью бордюров. Для поддержания образцового порядка на территории Георгенсвальде в 1912 году было организовано специальное «Общество по улучшению колонии» (такие же общества существовали в других курортных поселениях). В его задачу входило благоустройство территорий, её озеленение, строительство малых архитектурных форм, уличных скамей, и столов, разведение цветочных клумб, газонов и пр. Существенная роль в создании оптимальной атмосферы для отдыха отводилась архитектурному облику вилл, гостиниц и различных специфических общественных сооружений для курортов.

Курхаус

Курхаус, или курортный дом – необходимая принадлежность любого немецкого курорта, как на морском побережье, так и во внутренних регионах Германии. Среди прочих заведений выделялся размерами, внешней выразительностью и многофункциональностью. Непременным условием присвоения зданию наименования «курхаус» было наличие большого вместительного зала для проведения многолюдных встреч, балов, празднеств. Главное сооружение курорта могло принадлежать городской общине или частному владельцу. По сложившимся традициям ещё в XIX веке здание должно объединять гостиницу, ресторан, читальный зал, бильярдную комнату, залы для различных игр (карточных, например) и другие общедоступные помещения.

Отличительной чертой курортного дома была открытость не только для собственных постояльцев, но и для всех желающих. Статус курхауса получал отель, «который был центром курортной жизни. Этому служили фешенебельность отеля, его удобное расположение, наличие условий для курортных развлечений и общения». На побережье Замланда курхаус размещался не в геометрическом центре поселения, а на высоком морском берегу, так чтобы с террас и балконов здания открывался живописный вид на море и заходящее солнце.

С целью дополнительного привлечения гостей в помещениях приморских курортных домов регулярно проводились разнообразные мероприятия – танцевальные вечера, морские праздники и художественные представления, устраивались эксклюзивные выставки и показы.

Курортный дом в Георгенсвальде был спроектирован и построен в 1913 году одним из ведущих архитекторов Кёнигсберга Отто Вальтером Куккуком. По мнению знатоков балтийских курортов, это было самое прекрасное и благородное здание подобного типа. О. В. Куккук был широко известен в Восточной Пруссии как приверженец нового искусства.

Здание представляло собой компактное, строго симметричное сооружение дворцового типа, с широким ризалитом главного уличного фасада, с выступающим балконом над верандой первого этажа. Детали в стиле упрощенного варианта необарокко, популярному в строительстве общественных зданий в Восточной Пруссии начала XX века. Наличие веранды – обязательная составляющая курортного сооружения на Балтике. Её появление в Европе заимствовано из американской культуры сельского строительства. Веранда курортного дома открывалась непосредственно в небольшой сад, за которым находился крутой обрыв и разворачивался великолепный вид на просторы моря. Вдоль обрыва узкая лестница вела непосредственно к песчаному пляжу.

Известный архитектурный критик первой половины XX века Ф. Р. Фогель отмечал соответствие архитектуры здания новым тенденциям (взаимоотношение цели сооружения и его внешнего и внутреннего облика) – существенный признак современности «тайная привлекательность модерна». Единство внутренней планировки здания, ядром которого был просторный зал, объединяющий остальные помещения и дающий возможность их обзора. Помещение зала повышено на три ступеньки по сравнению с соседскими комнатами, которые примыкают посредством поперечного коридора. «Эти три ступени между балюстрадой вестибюля – выдающаяся композиционная находка, настолько неожиданно они появляются». Ступени служили приглашением пёстрому сообществу посетителей включиться в атмосферу отдыха и радости, царивших в курортном доме. Удачной планировочной находкой было расположение веранды, служившей столовой, на одной оси с главным торжественным залом. Хорошо освещаемая веранда, обращённая в сторону моря, объединяла зал с природным окружением.

В противоположность пространствам нижнего этажа, где кипела светская жизнь, в отдельных жилых комнатах наверху должны царить тишина и покой. Гармоничное единство внешнего и внутреннего – «есть символ современного сооружения».

Отто Вальтер Куккук – один из ведущих архитекторов Кёнигсберга.

Изучал архитектуру в Технической школе в Берлине-Шарлоттенбург и 8 лет провёл там ассистентом. В 1904 году отправился в Кёнигсберг в качестве преподавателя Королевского строительного-ремесленного колледжа, где в 1909 году открыл собственное архитектурное бюро.

Помимо многочисленных вилл и жилых домов он построил в Кёнигсберге Новый театр в Пассаже, театр Луизы в районе Хуфен, аптеку Канта, а также здание тёплых купален в Раушене и курортный дом в Георгенсвальде.

Куккук издавал журнал «Новое искусство в Старой Пруссии» с 1911 по 1913 года. В оформленном в духе югендстиля издании публиковались как новинки местной

художественной жизни, так и собственно работы мастера – например, проекты односемейных жилых домов для Нойхаузена. Журнал демонстрировал новаторские архитектурные вкусы издателя, приверженца умеренной реформы в архитектуре с уклоном в неоромантический регионализм, склонностью к использованию традиций местного народного строительства. В целом диапазон стилистических предпочтений архитектора был довольно широк – от умеренного югендстиля до стилизации в духе барокко и классицизма, опять же с приметами нового стиля.

Деятельность О. В. Куккука до начала Первой мировой войны получила широкое освещение в общегерманской профессиональной периодической печати: «Дойче Баухютте» и «Дойче Баувельт». Практически каждая крупная работа в Кёнигсберге и близлежащих курортах была известна коллегам, критикам и ценителям.

Ничего не известно о постройках мастера между двумя мировыми войнами, а также об обстоятельствах его смерти.

Отто Вальтер Куккук спроектировал и построил около 300 зданий различного назначения. Однако из его наиболее известных произведений – комплекс зданий для тёплых ванн в Раушене, который стал символом города.

Там же при его участии была построена церковь, соавторами выступили правительственный строительный советник Эшнер, архитектор Вихманн, художник Адольф Эмиль Херинг, при участии правительственного строительного инспектора Вильгельма Лоренца Берент Бессель-Лорка.

По материалам работ И. В. Белинцевой.

Железнодорожный вокзал.

Значительное общественное сооружение в Георгенсвальде – железнодорожный вокзал. Архитектор из Кёнигсберга Макс Шёневальд предпочитал работать, используя художественные приёмы югендстиля, создавая также стилизации в духе необарокко. В 1912-1913 году постройка вместо дощатой будки выглядит как многоэтажный дворец со стороны колонии и как скромное одноэтажное строение – со стороны высокой железнодорожной насыпи. Оно выполнено в стиле, который польские исследователи называют живописным историзмом, немецкие – архитектура реформ. В здание ведут два входа. Подчёркнуто декоративен приземистый портик, за которым открывается широкая парадная лестница, ведущая на перрон.

Макс Шёнвальд – архитектор из Кёнигсберга.

Получил ремесленное и техническое начальное образование, проходил обучение в архитектурном ателье, был членом архитектурного объединения «Архиэ», членом Союза свободных немецких архитекторов (DFA).

Архитектор много строил в Кёнигсберге (Калининграде), Раушене (Светлогорске), Георгенсвальде (Отрадном), Нойкурене (Пионерске), Лабиау (Полесске) и других городах. В начале XX века М. Шёнвальд предпочитал работать, используя художественные приёмы югендстиля, создавая также стилизации в духе необарокко.

В период восстановительных работ после первых разрушений Первой мировой войны использовал манеру стиля ар-деко, соединившего строгость упрощённых геометрических форм с ярким декором. В профессиональной печати Германии были опубликованы проекты для Восточной Пруссии, в которых мастер демонстрировал стилизованные исторические формы в широком диапазоне от готики до классики: гостиница «Рейх» в Домнау (Домново), здание на рыночной площади в Алленбурге (Дружба), проекты мельницы и хутора в Удерваген (Чехово) 1915 года.

Макс Шёнвальд много времени отводил проектированию и строительству летних домиков, приморских вилл и прочих курортных сооружений. В 1911 году создал серию конкурсных проектов летних домиков для Раушена, в Нойкурене построил дом отдыха ремесленников.

Большинство работ М. Шёнвальда связано со строительством в дереве. Это объясняется его родственными связями. Он был братом жены известного на побережье предпринимателя Германа Винкеля, владельца лесопильного завода в Раушене.

Значительным общественным сооружением стал железнодорожный вокзал в Георгенсвальде – многоэтажный дворец со стороны колонии вилл и в тоже время скромное одноэтажное строение со стороны высокой железнодорожной насыпи. Выполнено в стиле живописного историзма, обозначенный термином «архитектура реформ».

Имя мастера, уроженца прибрежного селения Гросс Курен – известного на побережье автора моделей летних домов незаслуженно забыто, его творческая биография практически неизвестна.

По материалам работ И. В. Белинцевой.

Недалеко от вокзала возвышается **водонапорная башня**, возведённая по проекту Фишера в 1909 году. Средневековый образец сторожевых башен крепостей Тевтонского ордена. 45-метровое сооружение в неоготическом стиле с мансардой вальмовой крышей свидетельствует о наличии современных удобств в виллах Георгенсвальде, а именно водопровода. Башня выполняла множество функций – одновременно служила смотровой башней, откуда в хорошую погоду открывался вид на Куршскую косу. На первом этаже башни размещались пресные тёплые бани.

Архитектура курортных поселений исключала типовое проектирование объектов, каждое сооружение отличалось индивидуальностью, привлекая внимание своей неповторимостью, радуя глаз гармонией форм. Курорт давал возможность дифференцированного подхода к организации форм жизни, в зависимости от социального и финансового положения клиента, возрастной категории пользователей. Индивидуальные решения воплощали идею создания неповторимого лица курортного поселения – частный заказ выражал личность человека, соответствовало его вкусам и пристрастиям, стремлению следовать моде или сложившимся традициям. Архитектура курортных зданий запоминалась и нередко каждое здание получало собственное имя. Выразительные башенки, техника фахверк...

Образ жилых зданий определяли авторы проектов, следовавшие популярному в Восточной Пруссии «стилю вилл», пропагандируемые в строительных каталогах и рекламных объявлениях. Виллы в Георгенсвальде типичны для строительства на балтийском побережье от северной Германии до Литвы. 1–2-х этажные, реже – 3-х этажные сооружения с обязательными мансардными полуэтажами и подвалами. Для вилл характерны экономичность, рациональность, небольшие размеры, компактные планы, нарушаемые выступами веранд, эркеров, башенок. Подчёркивался цветовой контраст в фахверковых постройках. Облик большинства жилых зданий в первые годы существования колонии компоновались в самых различных сочетаниях – высокие крутые вальмовые, полувальмовые, мансардные кровли, башенки с коническими крышами, эркеры, балконы, веранды... Асимметрия фасадов, различной формы окна и другие архитектурно-художественные приметы «стиля вилл» побережья Балтики как вариант югендстиля – «балтийский модерн».

И. В. Белинцева. Архитектура морских курортов Калининградской области.

К услугам предлагается все самое лучшее. Ресторан Waldhaus на протяжении долгих лет находится в надёжных руках, внедряет все новшества, чтобы отвечать всем запросам. Руководство поместья в Георгенсвальде поставяет все молочные продукты, овощи, картофель. Мясо, выпечка и колониальные товары каждый день свежие, так что проживающие в виллах могут самостоятельно готовить. Каждая квартира полностью меблирована, имеет две комнаты, открытый и закрытый балкон, оборудованную кухню с кладовкой, туалет, подвал и чердачное помещение. Цены варьируют в зависимости от места положения виллы и размера квартиры от 250 до 400 марок в первый сезон, во второй сезон они предлагаются значительно ниже. Одноместные комнаты стоят 20 марок в неделю. Обслуживание осуществляется управлением курорта.

Община Георгенсвальде имела свой трёхцветный флаг – чёрная полоса означала плодородную землю, голубая – море, зелёная – лесной массив.

Купание в Георгенсвальде началось только с момента строительства здесь колонии вилл. Первоначально купальни размещались в районе Гаузуп-оврага. Со временем на морском берегу построили мужскую, женскую и семейную купальни, которые часто меняли своё местонахождение, так как разрушались волнами Балтийского моря. Положение изменилось лишь в 1920 году: строительство новых деревянных бун стало препятствовать вымыванию песка, и берег стал доступным и пригодным для использования. Купальни были перенесены западнее Волчьего оврага, недалеко от спуска к морю от курхауса. Но берег здесь был очень каменистым, и после шторма 1920-х годов купальни вновь перенесли на прежнее место – к Гаузуп-оврагу. Одна из наиболее пологих дорог к морю вела через ущелье Дейтройта, названного по имени пастора Французской церкви в Кёнигсберге, который исследовал этот овраг.

Колония вилл расположена в 40 м над уровнем моря. С променада на высоком берегу открываются красивые виды (склоны, ущелья, крутой берег... ничего похожего ни на Рюггене, ни в других местах побережья Германии не найти). Спуск к морю проходит по лесистым тенистым уютным дорожкам. Пляж (место для купания) расположено вблизи Гаузупского ущелья. Купальня разделена на мужскую и женскую, в определенное время предоставляется возможность для совместного семейного купания. Купальни исключительно дешёвые, курортная такса повышаться не будет.

Насколько полюбился Георгенсвальде, можно судить по тому, что уже в первый (1908) год было продано 35 участков под застройку, большая часть частных вилл была построена, кроме того государственным банком «Земельный банк в Берлине» было построено 8 вилл.

Уже упоминалось, что в колонии ещё в начале этого (1909) года был проведен центральный водопровод. Дополнительная стоимость к продажным ценам при этом не превысила 15 пфеннингов за квадратный метр. Часть леса Георгенсвальде изъята под застройку и бесплатно переходит к общине (местному самоуправлению), также уже позаботились о выдаче разрешений на поселение.

Продажа участков для вилл и строительных участков осуществляется при исключительно выгодных условиях оплаты по самым низким ценам. При желании государственный банк возьмет на себя возведение здания. Оставшиеся деньги будут отсрочены со стороны государственного банка на долгие годы под умеренные процентные ставки.

По материалам работ И. В. Белинцевой.

В Георгенсвальде куртакса не взимается...

«В почти дикой, однако, в высшей степени романтической местности, между морскими курортами Раушен и Варникен, находится морской курорт Георгенсвальде. Последний, не смотря на его положительные природные, можно сказать, идеальные красоты, до сих пор был мало посещаем в летнее время».

Путеводитель по Кёнигсбергу и прилегающим морским курортам 1912 года для русских путешественников.

В Георгенсвальде обнаружены коллективные захоронения периода эпохи бронзы с начала второго тысячелетия по пятое столетие до нашей эры.

Для представителей элиты необходимо было сначала изобрести побережье, а затем – научить их его потреблять. Для этих целей «придуман отпуск у моря».

Обретённые и получившие развитие представления общества о море, прибрежной зоне, пляже и связанных с ними удовольствиях привели к возникновению инновационной и даже революционной архитектуры, которая была призвана сделать потребление взморья лёгким и приятным.

Медики кодифицировали побережье, чуткие к конъюнктуре, смотрели на взморье вполне прагматически, охотно пропагандируя букет его достоинств, участвовали в обсуждении строительных форм. Доктора на разные лады доказывали, сколь благотворны морская вода, морской воздух, прибрежный климат и солнечные ванны.

Дикая природа не требует денег: греться на солнце, купаться в море или любоваться его видами с прибрежных скал можно сколько угодно. Курорты и их архитектура стали важными механизмами превращения природы побережья в товар и регулирования его потребления обществом.

«Эпоха пара», техническая революция продемонстрировала могущество человеческого разума (изобретён паровой двигатель, который ляжет в основу создания паровозов, пароходов, гидравлических механизмов). Характерно массовое учредительство банков, торговых домов, страховых компаний и акционерных обществ, таким образом, аккумулируется капитал. Возникают целые империи.

Новый стиль жизни стали диктовать учредители компаний, формируется новый класс: промышленная буржуазия.

Богатевшая буржуазия застраивала города, в том числе и курортные, в стиле грюндерцайт.

Грюндерство от слова «грюндерцайт» – время основателей.

Стиль грюндерцайт – это эклектическое смешение элементов готики, ренессанса, барокко, рококо, но соблюдавшее каноны и форму всех этих стилей одновременно.

Частные дома-дворцы, доходные дома, пансионы с пышно украшенными фасадами. Мебель выпускалась фабричным способом, но делалась весьма качественно из хороших пород дерева и позволить её могли весьма состоятельные люди. Зеркала в обрамлении – дорогой элемент в оформлении домов. В шкафу букинистические издания с красными обложками и заголовками готического шрифта. Популярностью пользовались любовные романы...

Посещение курорта означало не только путешествие на край земли, но и встречу с архитектурными фантазиями, переносившими посетителей в иные миры.

Курорты оказались чувствительными к модным тенденциям, всплескам вкуса и моды.

Фред Грей. История курортов.

Замландская берегозащита.

1911 год – знаменательный этап в берегозащите Самбийского полуострова: был основан Союз замландской берегозащиты. Главной целью Союза стало пробуждение интереса общественности к проблеме сохранения разрушающегося побережья Самбии, сбор средств для строительства и текущего содержания сооружений.

После Первой мировой войны Союзу удалось разработать проект защиты берегов, согласно которому для расширения пляжа и защиты подножья берегового уступа на первом этапе предусматривалось строительство 60-ти бун и обустройство авантюны.

В дальнейшем планировалось проведение мелиоративных работ (направление потока грунтовых вод в основные естественные овраги), создание многоступенчатых террас с водоотведением, а также залесенье бровки берегового уступа для задержания поверхностных вод. Убереечь склоны от обрушения возможно регулируя увлажнение почвы, а сюда к морю реки несут свои воду как поверхностные, так и грунтовые. Усугубляет ситуацию густая тень под кронами деревьев, которая препятствует образованию травяного покрова, это способствует избыточному увлажнению почвы. Лишённые травяного покрова почвы подвержены смыву, в результате чего намечается образование новых промоин и оврагов.

В результате, через несколько лет упорной и кропотливой работы на береговом склоне прекратилось разрушение, прекратились обрушения береговой дюны, пляж стал значительно шире, что сделало роскошный курорт еще более привлекательным.

В 1927 году в благодарные жители установили памятник строительному советнику, гидротехнику Францу Шталю, руководившему берегоукрепительным строительством.

Место для установки памятника выбрали на высоком морском берегу в Георгенсвальде, у спуска к морю.

Правительственный советник по строительству при Правительстве в Кёнигсберге в Пруссии Франц Шталь вёл Главное руководство исполнения строительства комплекса зданий мировой юстиции – Земельного и Административного суда.

Франц Шталь прекрасно понимал, что небольшой участок береговой линии со всего побережья Балтийского моря является уникальным в своём роде и требует его сохранности. Живописность склонов с древними оврагами легко узнаются теми, кто побывал на этом берегу хотя бы один раз. Художники на разный штрих делились своими впечатлениями от увиденного.

По материалам музейного архива «Колесо истории»

«Побережье Самбийского полуострова с его геологической историей, поразительно разнообразными береговыми пейзажами, памятниками природы, истории и культуры, наконец с его далеко ещё не оцененным по достоинству и не используемым в полной мере потенциалом не должно стать жертвой стихийного развития и местечковых проектов. Это природно-культурный комплекс – общебалтийская достопримечательность и уж конечно одна из ценнейших, если не самая ценная часть нашей маленькой области. Не вызывает сомнений, что на побережье давно следовало бы установить режим особой охраны с продуманным и обоснованным функциональным зонированием, и разумным регламентированием хозяйственной деятельности. В первую очередь капитального строительства!»

Ф. Е. Алексеев, заслуженный эколог РФ.

Природный комплекс «Побережье Самбийского полуострова».

Морское побережье Калининградской области одно из интереснейших мест на всей юго-восточной Балтике. Здесь высятся уникальные для всего Балтийского

региона обрывы Самбийского полуострова. Как и само Балтийское море, эти берега молоды. Их формирование далеко не окончено, облик меняется на глазах.

Особый интерес представляет участок на протяжении нескольких километров от Пионерского до Янтарного, на береговых обрывах с высотами до 50-55 м обнажаются отложения последних 40 млн лет.

На всех восьми тысячах километров балтийских берегов подобного места нет больше нигде...

Береговые обнажения запечатлели бег воды, напор льдов и судороги земных глубин.

Высокие берега Самбийского полуострова отступили за 6 тысяч лет всего на 3,5-5 км. Вне зависимости от колебаний уровня моря изменения в береговой зоне продолжаются и в наши дни, причём в некоторых местах эти изменения совершаются с опасной скоростью.

Естественные и непреодолимые процессы развития берегов с давних времён вступали в противоречие с хозяйственными интересами людей.

Испокон веков жители Самбийского побережья изобретали способ защиты причалов, построек, коммуникаций от разрушительных набегов волн.

Неудивительно, что побережье Замланда уже в конце XIX века стало центром реализации крупных инженерных проектов по защите берегов. Теперь здесь настоящий музей истории берегозащиты с 1887 года.

Первоначально у подножий размываемых береговых обрывов возводились волноотбойные стенки и опояски (районы мыса Таран, г. Пионерского).

***Берегозащитная каменная стенка на мысе Таран длиной 480 м. Она была построена в период с 1887 по 1902 годы для защиты берега, на котором располагается маяк. Сейчас стенка полностью разрушена и представляет собой валунно-глыбовую отмостку, которая продолжает защищать мыс от абразии во время штормов. В книге Оскара Шлихта «Das westliche Samland» в 1 томе на 381 странице упоминается о строительстве каменной дамбы в 1888 году у мыса Брюстерорт. Здесь же пишется, что дамба десятилетие служила защитой берега, но лишь в ноябре 1899 года пострадала от сильнейшего шторма.

*** На возвышенности, на мысе Брюстерорт (мыс Таран), высота берега составляет 36 метров, стоит самый старейший из трёх сохранившихся маяков довоенной постройки на территории Калининградской области. Каменные подводные рифы Брюстерорт выдаются в Балтийское море на целых 4 км. В давние времена у мыса разбились множество кораблей. В орденский период никто и не пытался обозначить опасные для

судоходства места. Впрочем, некоторые даже имели неплохой доход, собирая вещи, выброшенные на берег после кораблекрушения. Рассказывают, что иногда в церкви можно было услышать такую молитву: «Господи, благослови наше побережье». Лишь в 1709 году в целях защиты судов от «брюстеортских камней» здесь установили предупредительный сигнальный фонарь. С 1804 года появился плавучий маяк, а в 1846 году на мысе построили 30-метровый маяк с проблесковым огнём, находившимся на высоте 59 м над средним уровнем моря. Огонь маяка был виден на расстоянии 21 км.

Позже, с развитием территории защиты берегов, началось строительство двухрядных свайных, а позже и шпунтовых бун (на Куршской косе, в Зеленоградске, Пионерском, Светлогорске – Отрадном). Сериями бун («гребёнками») были защищены берега на протяжении более чем 20 км (более 200 бун разного типа).

Радикальным решением проблем защиты берегов является искусственное пополнение дефицита рыхлого материала на подводных склонах – насыпка или намыв волногасящих пляжей.

В районе посёлка Янтарного в результате многолетнего сброса пульпы вскрышных пород янтарных карьеров в прибрежную зону на большом участке побережья сформировался «пляж» (точнее – конус выноса) шириной до 500 – 700 метров. Береговые обрывы, которые разрушались вплоть до 20-30-х годов XX века, стабилизировались, обросли кустарником. Разрушение коренного берега полностью прекратилось на участке южнее выступа. На основании опыта "берегозащитных" работ Пальменикенского-Синявинского и Покровского карьеров в 1987 году на северном побережье Самбийского полуострова, в районе посёлка Филино, был реализован проект формирования искусственного пляжа, в результате восточнее района работ сформировался пляж шириной до 50-70 метров протяжённостью 3 км.

На протяжении многих лет калининградские учёные рекомендуют организовать на Самбийском побережье геологический, ландшафтный природный заказник.

Ф. Е. Алексеев, заслуженный эколог РФ. По материалам НФ Исток. Природа Калининградской области. Водные объекты. Ключевые природные комплексы.
<http://nfistok.ru>

К особо охраняемым природным объектам относится удивительная по своему восприятию чего-то очень древнего **Аллея дуба черешчатого...**

Небольшой отрезок дороги от посёлка Отрадное к посёлку Лесное совершает изгиб, который живописен и зимой, и летом...

Эта Аллея имеет статус Памятника природы регионального значения (Решение исполнительного комитета Калининградского областного совета народных депутатов от 22 мая 1985 года №112 «О государственных памятниках природы местного значения на территории области»).

Дендрологический объект включает 14 деревьев по правой стороне по направлению в сторону посёлка Лесное и 24 – на другой стороне и относится к Светлогорскому лесничеству.

Наиболее крупные экземпляры в диаметре 170 см и возраст их составляет 600 лет!

Ф. Е. Алексеев, заслуженный эколог РФ. По материалам НФ Исток
http://nfistok.ru/index/alleja_duba_chereshchatogo/0-83

3. Варникен. Лесное.

Прежний немецкий Warnicken, как и нынешний российский посёлок Лесное был маленьким селением. Но вот славу он себе снискал большую – далеко перешагнувшую пределы не только Восточной Пруссии, но и всей Германии. Не зря же путеводители приглашали сюда путешественников, описывая прелести удивительного по красоте уголка Замланда.

Особенно рекомендовали прогулку от Rauschen (г. Светлогорск) до Warnicken (пос. Лесное). Если путник следовал по указанному маршруту, перед его глазами возникал круто обрывающийся к морю лесистый берег, открывая превосходные виды на море, а один овраг следовал непосредственно за другим. Менее крепкие путешественники могли доехать по железной дороге до Георгенсвальде (пос. Отрадное) и уже оттуда идти пешком, а уж совсем слабые доезжали до самого Варникена, который вплоть до Второй мировой войны являлся конечным пунктом Замландской железной дороги.

Не забыты были и русские путешественники, для которых издавался путеводитель на русском языке, третье издание которого вышло в Кёнигсберге в 1912 году. Прочитав его, можно было узнать, что путь от Кёнигсберга до Варникена занимает полтора часа езды по железной дороге, морские купания открыты с 6 часов утра до 12 ½ часа пополудни, а гордостью Варникена является «его так называемый «Wolfsschlucht» (Волчий овраг), благодаря которому курорт приобрел обширную известность».

Знаменитый архитектор Карл Фридрих Шинкель записал во время своей служебной поездки 1 августа 1834 года: «Главное лесничество Варникен, без сомнения, имеет на всём побережье Замланда привлекательнейшее расположение, которое становится более красивым из-за буйно разросшейся древесной

растительности на высотах и оврагах морского берега. Очень желательно, чтобы похожие на девственный лес старые древесные массы, какие являются единственными в своём роде, были пощажены администрацией леса и сохранены как памятники прежнего буйного состояния природы».

Красоты Варникена очаровали и короля Пруссии Фридриха Вильгельма IV и знаменитого путешественника и учёного Александра Гумбольдта, побывавших здесь в сентябре 1840 года. Об их визите напоминали появившиеся потом названия «Королевский стул» и «Место дружбы». С тех пор берег под ударами штормового моря и оползнями отступил на десятки метров, но всё равно, то самое место «королевского стула» западнее Волчьего оврага, открывает замечательнейший вид на море: накатывающиеся на берег волны и теряющиеся вдали морские просторы. Величественен и дик огромный живописный Волчий овраг с бегущим по нему неутомимым ручьём.

Но самая главная жемчужина здешних мест располагалась между Волчьим и соседним с ним Лисьим оврагами. Это Варникенский парк. Знаменитый историк XIX века и тонкий ценитель красоты Фердинанд Грегоровиус утверждал, что ничто в Германии не могло сравниться по великолепию красоты с этим парком. Создал же этот его парк на собственные средства главный лесничий Гебауер, работавший в лесничестве с 1824 года. Благодаря ему появились различные смотровые площадки с романтическими названиями, множество деревьев, вознёсших высоко к небу свои роскошные кроны, под которыми так хорошо бродить, любясь на безбрежное синее море колокольчиков. В 1848 году, когда Гебауер отмечал свой полувековой юбилей службы в лесном ведомстве, в его честь был поставлен памятный камень с краткой надписью «Gebauershöh» (то есть высота Гебауера) и датой «1848». Торжественное открытие произошло на глазах огромного числа жителей и курортников со всех населённых пунктов вплоть до Neukuhren (ныне г. Пионерский). Но не ищите памятник на прежнем его месте. Там его давно уже нет. Как и самого места. Ибо обрушившийся берег увлёк за собой и памятник. Казалось, что он исчез навсегда. Но, к счастью, это оказалось не так. Полузасыпанный, он лежит на морском берегу. Вероятно, он ждал, что кто-нибудь его откопает. Когда я наткнулся на камень, то, подобно древнему человеку, начал расчищать место обычной палкой, оказавшейся под рукой. А случайная спутница Люба носила обломком найденной здесь же пластмассовой посуды воду, размягчая плотно слежавшуюся землю. Удача! Докопав до края, я убедился в целостности надписи. В ближайшее время мы непременно вытащим камень на высокий берег. В этом пообещал помочь депутат местного совета Игорь Фаминых – энтузиаст и патриот своего посёлка. А потом поставим памятник наверху. И пусть им любуются люди, отдавая дань уважения главному лесничему и делу его рук.

Из записок краеведа. Борис Адамов, член правления Калининградского клуба краеведов

Лес Калининградского полуострова

Два века назад почти всю территорию нашей области покрывали леса. Ураганы и войны одинаково влияют на судьбы людей и леса. Налаживая после бедствий свою жизнь, люди строят дома. Обустраивая свои хозяйства, вырубают леса и вспахивают новые земли. Не охраняемые лесом, реки и озёра обмелели, исчезли многие растения, звери покинули привычные места. Осмелели пески...

Время шло, люди осознали свои ошибки, взялись восстанавливать леса, стремясь вернуть былую красоту и щедрость этой земле. Сегодня пятая часть нашей территории занята лесами – 2,9 тысяч км².

Состав наших лесов очень разнообразен и меняется по мере удаления от морского побережья: на юго-западе главенствуют широколиственные дубово-грабовые леса и дубравы; восточнее, более холодной части, – ель, липа, ясень, клён, вяз, дуб, ильм, бук, берёза, осина. На переувлажнённых участках растут чёрноольшаники, березняки и хвойно-лиственные леса, здесь царит осина.

*** по 21 меридиану проходит восточная граница ареала распространения бука. Осина приспособилась к изменению условий, растёт на сыпучих песках, на сырых приболоченных местах. Берёза первой приходит на вырубку и гари, давая начало вторичным лесам. Можжевельник – в светлых лесах, а в тёмных лесах чахнет и погибает.

Из 500 видов деревьев и кустарников лишь 100 – аборигены, остальные 400 из Северной Америки, Японии, Китая, из разных зон зарубежной Европы, Сибири, Дальнего Востока, Крыма, Кавказа, средней и Малой Азии, Южной Америки.

В наших парках и скверах более 200 разновидностей гибридов и декоративных форм. Эти растения в прямом смысле произведения искусства селекционеров, садоводов, парковых архитекторов.

*** Гинкго – символ Веймара. «Подобное тянется к подобному» – письмо Гёте Шиллеру... Реликтовое дерево (осколок древних флор Земли), священное дерево в Японии – хранитель благополучия в доме. Дерево ценное привозное и редкое, высаживалось возле храмов и жилищ. В Китае известно, как серебристый абрикос. Семена Гинкго похожи на абрикос. Род дерева очень редкий – он существует 200 млн лет. Очень широкая была его область распространения. Росли когда-то и на нашей территории и по всей Европе, а также на сибирской земле. Ледник, наступавший с севера, принёс похолодание и невыносимые условия для гинкго. Лишь крохотные территории в недоступных для ледника и защищённых от холода горных районах Восточного Китая.

Татьяна Григорьевна Буруковская. Занимательное краеведение. Научно-популярное издание Калининградское книжное издательство 1989 год.

В окрестностях лесничества Hirschau.

Главное лесничество (Oberförsterei) было в Warnicken (Лесное) и вместе с лесничествами Hirschau, Schönwalde и Wilhelmshorst управляли большим Варникенским лесом. Варникенский лес был гордостью Замланда. Этот лес был еще со времен ордена и сохранял свой первоначальный вид на протяжении веков. Главное лесничество в Warnicken существовало более 3-х веков, уже в 1629 году упоминается лесной объездчик. Прусское правительство заботилось о сохранении Варникенского леса. Но впоследствии в нем стали проводить вырубку деревьев и площадь леса значительно сократилась. Если в 1790 г. площадь леса охватывала 18396 моргенов, то в 1812-1813 гг. из-за удовлетворения прав прилегающих населенных пунктов на лес и пастбища и пашни, убыль леса составила около 7 тыс. моргенов. На этом наступление на лесные угодья не закончилось. В 1824 г. площадь леса сократилась до 9728 моргенов. Предполагалось лес вырубить почти полностью. К началу 20-х годов XX в. занимаемая лесом площадь составила 2190 гектаров, из которых большая часть – 1940 гектаров являлась местом вырубки леса.

Вначале Варникенский лес имел исключительно лиственные породы – березу, ольху, липу, буки, осины. Гордостью леса являлись могучие дубы и тополя. В начале XIX в. было решено изменить облик леса и сажать в основном хвойные породы деревьев. Но с 1883 года стали опять сажать дубы, клены, ясени, вязы. Около лесничества Hirschau было высажено более 70 дубов. Недалеко от лесничества за речкой был посажен дуб именованный в честь Бисмарка. Перед дубом были высажены попарно 8 деревьев, изображающих крест.

По публикациям Светланы Коноваловой

https://www.facebook.com/sveta.konovalova.507/media_set?set=a.1239878552748735.1073742168.100001798068405&type=3

По дороге из посёлка Лесное в Грачёвку посередине леса расположился у дороги небольшой хутор со звучным названием Коломенское, в простонародье – кордон. До войны здесь было лесничество Hirschau, образованное и построенное в 1846 году.

*морг (морген – утро) – единица измерения площади земли в средневековой Европе, приблизительно равна 0,56 Га. Первоначально – площадь, которую 1 человек мог вспахать или скосить на 1 запряженной лошади в течение 1 рабочего дня, т.е. с утра до полудня... Её величина – в зависимости от качества почвы, запряжённых лошадей и инструментов в Европе колебалась от 0,33 до 1,07 Га

*Гуфа – используемая в IX – XVIII веках на территории германских государств единица измерения площади крестьянских наделов. Предполагалось, что эта площадь пастбищных и пахотных земель должна обрабатываться одной семьёй и быть достаточной для её пропитания. Её величина могла быть различной.

4. Приморье. Кляйн и Гросс Курен.

Морские берега Калининградской области относятся к разряду очень неустойчивых. Они легко размываются штормами и оползнями, дают большое количество осадочного материала, попадая во вдольбереговые потоки наносов, этот материал переносится на значительные расстояния, создавая на одних участках побережья дефицит осадков, на других, наоборот, образуя широкие пляжи и аккумулятивные берега.

На побережье этого посёлка уже велась опытная добыча песка для наращивания пляжа в сторону Светлогорска. В результате удалось создать довольно широкий пляж, но он быстро исчез после прекращения сбросов, так как они были представлены мелкозернистыми песками. Крупнозернистые пески и песчано-гравийные осадки запретили разрабатывать и сбрасывать в море – это было браконьерством.

На самом деле браконьерство же началось после ликвидации предприятия – неофициальные углубления карьера и добыча янтаря с помощью помп.

Динамика берегов определяется периодичностью обрушивающимися штормами. Максимальная повторяемость штормов приходится на осень-зиму. Максимальное количество штормов приходится в январе, 1-2 в летние месяцы и вновь возрастает к осеннему максимуму в ноябре.

Траектория зимних штормов – северо-восточном направлении, господство ветров западных румбов, иногда на акваторию Балтики выходят не традиционные «ныряющие» западные циклоны. Траектория которых с севера на юг. Они отличаются по своему воздействию на береговую линию юго-восточной Балтики, в зависимости от расположения склонов.

Сильным штормом считается постоянно дующий ветер в одном направлении свыше 15 м/с от 28-38 дней до 60. Самыми штормовыми месяцами считаются – ноябрь, январь и март. Летом активность значительно ниже.

Среднестатистический показатель штормов в год – 26 +/- 7. Скорость – свыше 12 м/с, продолжительность – 6 часов. В 1984 году – 66 штормов.

Штормовые ветра оказывают значительное влияние на формирование берегового рельефа, которые являются причиной разрушительных волновых эоловых процессов (накопленные отложения, переносимые ветрами).

Особенность конфигурации Балтийского моря для северных ветров и связанные с ними волнение, придают максимальный разгон около 1000 км и наибольшую потенциальную энергию. Северный берег Самбийского полуострова с запада на восток имеет наибольшие разрушения, а другие участки берега – значительно размываются.

Господствующие ветра западного румба вызывают нагонное повышение уровня моря и поддерживают высокое стояние. В результате смыва большая часть пляжей с эоловыми подушками, дюнные массивы в тыльной части и зачаточные авандюны.

Береговая линия юго-восточной Балтики имеет северо-западное расположение, подход волн идёт вкрест, сильно размывая берега. По силе штормового разрушения такие шторма повторяются один раз в 50 лет. Северные ветра максимально разрушили южный берег, образовались выступы с прорывами.

Не все знают, что под эоловыми и песчаными наносами на косе находятся **древние речные долины**, а на дне Куршского залива под илистыми осадками – глубокие (до 267 м ниже уровня моря), выпаханные ледником в мезозойских породах, углубления, которые заполнены современными осадками. Эти речные долины связаны с запасами пресной воды, песчано-гравийных отложений, сапропелей и торфа.

Ледник выпахивал плугом Юго-Восточную часть Балтики на Самбийском полуострове и в его окрестностях.

Самбия представляла собой горст – приподнятый блок твёрдых пород палеогенового возраста, что стало препятствием, изменившим направление движения ледниковых лопастей. Глубина вспахивания достигла 267 м. Эта глубина быстро выполаживается и долина заполняется донной мореной.

Речные дельты-врезы не имеют такого глубокого залегания как ледниковые. Однако они использовали борозды, выпаханные ледником.

Врезы-долины на исторической стадии существовали в виде проливов, когда они служили судоходными путями. Геологические врезы слабоустойчивые, продолжают уплотняться. Поэтому поверхность врезом склонна к проседанию и заболачиванию, что наблюдается не только сейчас, но было и ранее.

Изучение геологических объектов, климатических особенностей, ландшафтных комплексов. Проблемы изучения и охраны природного и культурного наследия НП «Куршская коса» выпуск 10.

Террасирование склона в бухте Филино было выполнено в конце 80-х годов XX века. т.е. всего 30 лет назад во времена еще СССР.

В 1987-1991 годы в районе Филино-Приморье было проведено экспериментальное строительство по срезке и террасированию аварийного блока коренного берега и намыву из материала срезки песчаного волногасящего пляжа шириной до 140 м на участке протяженностью в 1,1 км. Всего в море было сброшено 2,3 млн. м куб. песка. В итоге из этого песка сформировался пляж на длине в 2,5 км с максимальной шириной до 110 м, который в течение 5 лет прикрывал абразионный берег от штормовых волн при действии в этот период 8 штормов экстремальной силы обеспеченностью 2-4%. В значительной степени было снижено штормовое воздействие на берег и в Светлогорской бухте, так как в значительном объеме поступил от места сброски на это побережье.

Болдырев В.Л., Рябкова О.И., 1989. (Более подробную информацию надо поискать в архивах Балтберегозащиты)

Ядрами экологического каркаса выступают крупные, сплошные участки природных сообществ без фрагментов антропогенного ландшафта, с качественно полноценным составом биоты (сложного блока живой природы внутри геосистемы: растительность — животное население — микроорганизмы), играющие ключевую роль в сохранении способности живой природы к саморегуляции и самовосстановлению.

Именно такие природные сообщества, характеризующиеся высоким естественным разнообразием, обеспечивают возможность устойчивого развития ЧЕЛОВЕЧЕСТВА, принимая на себя создаваемую ИМ экологическую нестабильность.

Балтийское море.

Часто в шутку мы называем своё море «болотом», «лужей»... и не предполагали, что с лёгкостью перевели слово balt.

Балт (Bait) – вероятно, от прусского «bait» – «болото». Есть мнения о заимствовании этого прусского слова из польского языка, где «bloto» – «болото», что маловероятно. Прусское «балт» можно сравнить с литовским «bait» – «белый». Поскольку в славянских языках «болото» («стоячая вода») названо по сходству цветового признака «белый» («бледный»), то и значение прусского слова «балт – болото» сопоставимо со сходным прусским словом «gail» – «белый». Заслуживает внимания также то, что единая основа «балт – болото» распространено в названиях и в словах многих народов от Балтийского моря до Средиземноморья. Это: литовские и

латышские сходные корни от «балт», сходное общеславянское «болто», русское «болото», украинское «балта», румынское «балта» (прослеживается сходство и в других романских языках).

Топоров В.Н. Прусский язык. Т. «У-К». С. 93. Т. «А-Д». С. 184-185,189 (в сокращённом изложении)

От себя добавлю, слово Балтика транслирую, как «светлое» море... ничуть не искажая толкования перевода самого слова *baltia*, а скорее проясняя название моря, уточняя мой вольный перевод – понимание: люди живут возле этого моря – светлые... логично отталкиваясь от названия народов, живущих на побережье: варяги жили у Варяжского, русские – у Русского...

История Самбии сложна и интересна.

Она завязана не только на истоке Янтарного пути. Удобное географическое положение Самбийского полуострова сказывалось на развитии исторических судеб его населения.

Янтарный берег – подлинный перекрёсток народов, стал прародиной для всех западно-балтийских племён.

На рубеже III-II тысячелетий до нашей эры племена начинают проникать в Балтию, перемещаясь сюда из Юго-Восточной Европы в поисках земель для населения. К этому времени, Самбия была занята частью Великой лесной пустоши (*Grosse Wildnis*) и потому переселенцы заняли первоначально преимущественно песчаные острова – архипелаги, предшественники современной Куршской косы. Позднее заселяли побережье Северной Самбии.

Естественным центром нашего региона был Самбийский (Земландский) полуостров. С трёх сторон окружённый морем и заливами, лишённый болот и густых лесов полуостров Самбия представлял собой удобную среду обитания для охотников и рыболовов древности. На северном побережье полуострова человек впервые познакомился с янтарём. В северо-западной части Самбии существовала культура самбийских курганов. Из Самбии формируется мир западных балтов. Самбийский полуостров становится их прародиной.

Самбия служила местом последнего упокоения единоплеменников, начала их путешествия в мир иной. Дюны были сакрализованы с незапамятных времён. Их значение для культовой практики усугублялось тем, что только в западной части балтийского побережья Самбии находится скопление источников кристально чистой питьевой воды. Воспринимались дюны как область, близкую к загробному миру,

предки могли рассматривать эти источники, как воду, поступающую в мир людей из иных, сакральных пространств.

Местные жители не отличались большим ростом и были весьма субтильной комплекцией – нежной, тонкой и изящной формы (деликатной, требующей чрезвычайной осторожности в обращении, хрупкой). Питались в основном продуктами рыбной ловли и овощами, они имели довольно хрупкие кости и подверженные кариесу зубы. Женщины достигали 30-летнего возраста, не на много переживали первые роды. Мужчины нередко дотягивали до 40 лет.

Начало нашей эры в Балтии названа «золотым веком» балтов. Зона влияния балтийских племён в начале I тысячелетия н. э. была второй в Европе после Рима.

Янтарная торговля – определяющее для населения юго-восточной Балтии.

Прибрежная зона юго-восточной Балтии скрывает под толщей грунта крупнейшее месторождение янтаря-сунцинита, 98% запасов янтаря на всей нашей планете.

Перемещаясь с караванами по «Великому янтарному пути» на торжища Центральной и Южной Европы, самбийский янтарь обеспечивал стабильный вектор притока встречных товаров, идущих на обмен из указанных регионов. Предполагается возможность переселения на Самбию части романизированных кельтов из дунайских провинций Рима.

В целом природа наделила бесценным сокровищем – янтарём в истории эстиев и пруссов. Первоначально янтарь не привлекал внимание эстиев. Лишь крайне высокий интерес к нему со стороны носителей античной цивилизации, сделал его к III веку н. э. заметной деталью местной материальной культуры. Прежде всего в заупокойных подношениях.

В западной части северной Самбии располагались два городища – Wachbuddenberg и Zipfelberg. Мимо этого берега в середине I тысячелетия н.э. пролегал исток Янтарного пути.

Собирался янтарь с округи, из него готовили полуфабрикаты, паковались в мешки или же в бурдюки, грузились на ладьи, пришвартованные на месте того времени рыбацкой гавани. Удобно было укрыться от свирепого северо-западного ветра, и затем, огибая мыс Брюстерорт, направлялись к устью реки Висла. Так начинался путь по «Великому янтарному пути» длиною в несколько недель.

Охрана истока «Великого янтарного пути» лежала на плечах местных воинов. Их опасное ремесло в эпоху гуннских войн, которые начались в конце IV века требовало прекрасное владение оружием и боевым конём. Вооружение составляли

копья, дротики и боевые ножи. В обмен на янтарь сембы получали металл на его изготовление.

Одиночные погребения, их инвентарь – каменные секиры со «змеевидной» головой, проушные (с отверстиями для рукоятки) бронзовые топоры, булавки с грибовидными навершиями, свидетельствуют о тесной связи с сырьевым обменом как с Кавказом, так и северо-западом Европы (прежде всего с полуостровом Ютланд). В обмен на янтарь жители Самбии получали бронзу.

На рубеже I века до н.э. – I века н.э. происходит распад культуры западно-балтийских курганов. Могильные насыпи сохраняются только на периферии её ареала. Эта периферия становится прародиной куршей (низовье р. Неман) и ятвягов (восточная часть Мазурского Поозерья).

Основное скопление поселений и могильников эстиев начала нашей эры отмечено в Синявино – у главных месторождений янтаря, подчёркивая основной вид деятельности.

На Самбии в I веке н.э. существовал не только промысел янтаря, но и торговые пункты. Здесь происходил обмен товарами.

Признак аварских воинов – две косицы с вплетёнными цветными ленточками, изображение которого нанесено на украшение найденного в 1798 году в районе пос. Куликово.

«Кольцо из Штробьенен».

Украшение из золота весом 374 гр. Считается крупнейшей находкой земли прусской VIII века. Сюжет изображения представляет схватку двух воинов авара и конника в сопровождении старика с сосудом на волке – аварского князя и военачальника пруссов Видевута и его старшего брата Брутена. Поза старика понятна – прусский жрец, по преданию мог превращаться в волка (символ литовских князей), в руках жертвенный сосуд, освятивший победу пруссов.

Народ, который граничил с пруссами столкнулся с германскими воинами, входившими в состав прусской дружины. В землю пруссов Ульмиганию Брутен и Видевут прибыли с дружиной с земли, находившейся поблизости от полуострова Ютландии. В след за ними бегут отдельные группы дружинников от нашествия франков, полководец которых предал огню всю территорию северо-западной Европы в конце VII века. Воины-профессионалы нашли приют среди пруссов, лишним хорошо вооружённый отряд в то опасное время никогда не считался. Ввиду своей малочисленности пришельцы врагами для пруссов являться реально не могли. Напротив, эти воины сцементировали прусскую дружину и дали ей своих

военачальников – Брутена и Видевута. Факт главенства над племенами прибывших со стороны князей с небольшими дружинами был традиционно распространён.

«Пруссами» народ стали называть славяне. Сами же пруссы называли себя «сембы» – вполне простое понятие «жители земли». Двойное название племён и народов вполне объяснимо. Путешественники называли народы именами, которые совсем не совпадали с его самоназванием.

В конечном итоге, некогда богатевший на янтарной торговле народ, был завоёван Тевтонским Орденом и через несколько веков утратил свою культурно-языковую идентичность.

По материалам Владимира Кулакова «Гора Великанов», «Забытая история Пруссов».

4. На месте современного поселка Приморья находилась прусская рыбацкая деревня Пелла. Название в переводе означает «местность у каменоломни». С конца XVII века деревня стала называться Гросс Курен. Главным занятием жителей Гросс Курена являлось рыболовство.

Расцвет Гросс Курена начался в середине XIX века с развитием интереса к местным красотам природы, главными из которых были дюна Ципфельберг, прибрежные возвышенности высотой до 50 м, а также поросшие дикими розами овраги. К началу XX века Гросс Курен превратился в морской курорт. В 1923 году в Гросс Курене была построена кирпичная кирха.

В 1939 году было закончено строительство железной дороги, прошедшей через Гросс Курен, связывающей всё побережье Земландского полуострова от Кранца до Пиллау. Перед началом Второй мировой войны в поселке насчитывалось 130 построек.

В западной части северной Самбии от Wachbuddenberg и до Zipfelberg уютно расположилась бухта, мимо берега которого в середине I тысячелетия н.э. пролегал исток Великого Янтарного пути.

* Wachbuddenberg. Wach – часовой, караул, стража. Bud – будка. den – *определённый артикль*. Berg – гора.

* Zipfelberg. Zipfel – кончик. Berg – гора.

Удобная бухта в своей западной части использовалась для швартовки рыбацких судов. Ещё в конце I тысячелетия до н.э. эстиям были известны янтарные месторождения по берегам этой бухты.

Побережье Самбии принимает группы куршских переселенцев, проникших сюда с Куршской косы в поисках удобных для рыболовства угодий. В результате до Новейшего времени имя этого племени дожило в названиях местных населённых пунктов – Gross Kuhren, Klein Kuhren, Neu Kuhren.

К началу XX века Гросс Курен превратился в морской курорт.

В конце 19го – начале 20 века остро встал вопрос о защите береговой дюны от разрушений. Уникальный природный ландшафт, являвшийся национальным заповедником, неумолимо терял целые участки под воздействием штормов, ветра и обильных дождей. С обрушением морских берегов становились аварийными и курортные сооружения – лестницы, спуски, террасы.

Инженеры – гидротехники, предпринимали различные попытки по защите берега от оползней.

Созданному в начале 20 века Союзу защиты побережья Замланда, удалось разработать проект и осуществить работы по эффективному укреплению песчаных склонов.

См. выше Природный комплекс «Побережье Самбийского полуострова».

5. ХАЙЛИГЕНКРОЙЦ /КРАСНОТОРОВКА/ – «Святой крест».

Земля Бетен – это два церковных прихода (Хайлигенкройц и Святого Лоренца), расположившихся на крутых берегах Замланда, которые стали активно заселяться после умиротворения восстания пруссов.

До 1260 года в этих местах шла война. Поэтому ландмейстер Конрад фон Тюринген-младший около 1283 года, после окончательного покорения земли Судавия, переселил в Замланд 1600 судавов для их христианизации, проводимой под руководством крещёного прусского дворянина Контегербе. Для лучшего приёма новообращённых христиан епископ Замланда Якоб выделил для судавов в 1352 году церковь Святого Креста, отделённую от прихода Тиренберга (Дунаевка).

Это старинное церковное строение сохранялось до 1945 года. Церковь в Святом Лоренце (пос. Сальское), при расширении ареала проживания судавов, стала другой церковью, построенной Тевтонским орденом в 1450 году. Её соорудил мастер Клаус Калл. Судавы долго придерживались старых обычаев и берегли тесные связи с природой в сочетании с языческой верой своих предков. Даже в 1551 году эрцпристер Иоанн Мальтиус мог сделать рисунок, где изображён жертвенный ритуал над «священным козлом». В устной речи название «Судавский угол» сохранялся очень долго и имел старинное происхождение.

Балтийский альманах. Выпуск 6. Исторические экскурсии.

6. Область Бетен

Нынешний церковный приход Санкт Лоренц, вряд ли найдётся на Замланде ещё одна область, история которой была бы полна тайн, покрытых мраком неизвестности.

Здесь находилось древнее святилище пруссов; над прекрасными священными лесами и дубовыми рощами вставало и заходило, словно утопая в безбрежном море, яркое солнце. Наши предки называли эту местность Битай, что означает «земли, расположенные на западе».

Название сохранилось и при Немецком Ордене, а хронист Николаус фон Ерошин чётко разделяет области Бетин и Побетин. Первые сведения о Бетене мы находим у Петера фон Дусбурга: «В Замландии есть местность, называемая Бетен. Жители её были весьма упрямы и своенравны и могли с одной деревни выставить 500 воинов». Здесь хронист явно преувеличивает, дабы выставить Орден в лучшем свете при покорении пруссов. В любом случае, местные жители отличались храбростью и решительностью, ведь им была поручена защита Ромове – резиденции верховного жреца, и Каспар Шютц не совсем справедлив по отношению к ним, когда, ссылаясь на предания, описывает их как людей злобных и коварных. Тот же Шютц, правда, признаёт пруссов хорошими воинами.

После подавления крупного восстания на Замланде остатки повстанцев, готовых к отчаянной борьбе за свободу, двинулись в область Бетен. Именно здесь решилась судьба пруссов. Некогда густо населённая местность превратилась в обезлюдевшую пустыню и оставалась таковой в течение нескольких столетий; по сей день северо-западная часть Замланда мало заселена.

Трудно определить точную дату «последней битвы». Тёппен полагает, что сражение произошло в 1267 году, поскольку именно в этот период тевтоны вновь подчинили себе территории в районе Куршского залива, по которым прошли вспомогательные отряды Ордена из Ливонии. По другим данным, восстание началось в 1261 году и закончилось в 1264. Место битвы тоже неизвестно, но считается, что оно находилось в районе Побетена.

О столкновении тевтонов с пруссами повествует Хроника Великих магистров: «Поскольку братья Ордена покорили с Божьей помощью области Варген, Кведнау, Шаакен и Вальдау, решили они отправиться в область Побетен, где опустошили деревню Драменоф (Гросс Дребнау). Когда они уже намеревались уйти с добычей, то обнаружили, что их преследуют замландцы с большим войском. В страхе братья бросили всё добро и обратились в бегство, но храбрый брат Уленпуш остановил бежавших, и они, начав битву, убили многих пруссов». Таким образом, исход борьбы решило своевременное вмешательство ливонских отрядов и храбрость брата Уленпуша.

По некоторым сведениям, тогда погибло 5000 пруссов, «и ни один из них не просил о пощаде и не сдался добровольно». Женщины и дети были уведены в плен, а жилища разрушены. В этой борьбе христианство окончательно победило языческую веру, а прусский народ потерял свободу.

Последующие восстания уже не могли кардинально изменить ситуацию. Столь варварские методы ведения войны Тевтонским Орденом можно объяснить, если принять во внимание тот факт, что Ордену, не обладавшему крупными силами, пришлось использовать все средства, чтобы подчинить самых опасных врагов – замландцев, постоянно угрожавших главной резиденции Ордена – крепости Кёнигсберг.

Вскоре после этого, в 1283 году, сюда вторглись около 800 литовских всадников и ещё раз опустошили области Бетин и Побетин, окончательно разорив их. Лишь через много лет Ордену удалось вновь заселить эту обезлюдившую местность, но на первых ролях теперь находились, как сообщают источники, судава и литовцы. В отличие от коренных жителей, им предоставлялись особые привилегии, видимо, в качестве компенсации за проживание на новой родине, ибо больше нигде в западной части Замланда не встречаем мы такого количества владений, регулируемых Кульмским правом, как на территории церковных приходов Бетен – Санкт Лоренц и Побетен.

Орден строго разграничивал два типа владений – владения, регулируемые Кульмским правом, и владения вольных пруссов. Первый тип предусматривал особые привилегии: право охотиться в местных угодьях, заниматься мукомольным производством и заготавливать древесину в лесах, а также освобождение от крестьянских повинностей. Позже, однако, привилегии были значительно урезаны: в частности, владельцы по Кульмскому праву обязаны были отрабатывать гужевую повинность, но им же предоставлялись неограниченные права на землю. Крупные имения появлялись позднее как раз там, где несколько земельных наделов, регулируемых Кульмским правом, скупались одним владельцем.

После основания этой и других крепостей началось планомерное наступление крестоносцев на Пруссию. Рыцари действовали методом кнута и пряника. Непокорных пруссов уничтожали, захваченных в плен убивали с особой жестокостью. С другой стороны, крестоносцы подкупали местную знать, выделяли для нее в пользование наделы земли и закрепляли за ней прусских крестьян. Часто в залог у местных князей-вождей брали сыновей и воспитывали их в немецком духе. Параллельно производилось крещение пруссов.

Пруссы отвечали на действия Тевтонского ордена двояко. Часть пруссов перешла на сторону Ордена и приняла обряд крещения. Другие сопротивлялись, уничтожая пленников рыцарей с изощренной жестокостью. Вспыхивали восстания пруссов. Мятежами часто руководили дети знатных пруссов, взятых в заложники и

прошедших обучение у крестоносцев. Восстания подавлялись, часто не без помощи тех пруссов, что были лояльны к Ордену.

По материалам интернет – ресурса Подземелья Кёнигсберга. <https://forum-kenig.ru>

История «Судавского угла»

История «Судавского угла» как особенного района Самланда начинается в 80-е годы XIII века. В это время Тевтонский орден завершает завоевание Пруссии. Последней независимой прусской землёй осталась Судовия.

Поскольку Судовия оказалась пограничной с враждебной Ордену Литвой, то, по мере её покорения, местное население стало организовано переселяться вглубь уже покорённых прусских территорий. В Судовии существовала архаичная общественная структура, простыми словами, местные нобили стояли во главе зависимых от них родовых объединений. Переход на сторону Ордена такого нобили означал переход и зависимых.

Согласно сообщению «Хроники земли Прусской» Петра из Дусбурга, в Самбию было переселено 1600 судавов. В Самбии получил земельные владения известный судавский нобиль Скуманд, перешедший к Ордену «со всеми чадами и домочадцами». Магистр Пруссии Конрад фон Тирберг пожаловал ему и трём его сыновьям «селение, называемое Сткунио», вместе с некоторыми другими владениями, со всеми правами. Сам Скуманд умер в замке Балъга. К комтуру Балъги пришёл ещё «один нобиль из Судовии по имени Руссиген, со всеми чадами и домочадцами». Нобиль Катце/Гатце в 1301 году получил деревню Судау («villa Sudowe») – ныне Октябрьское.

Можно констатировать, что в Самбию были переселены в общей сложности несколько тысяч судавов, образовавших компактное этно-территориальное образование, которое получило наименование «Судовский угол».

Основной целью Тевтонского ордена являлась колонизация данного района, опустошённого в ходе завоевания. Для Ордена это было выгодно сделать за счёт этнически чуждого для местного населения Самбии. Судавы, вырванные из ранее сложившихся традиционных связей и являвшиеся инородным элементом, были вынуждены теперь ориентироваться только на Орден. Кроме того, Орден был заинтересован в борьбе с литовскими набегами, которые осуществлялись через Куршскую косу. Необходимо было оградить основной район добычи янтаря от набегов, поскольку она составляла одну из важных статей дохода Ордена.

Граница «Судовского угла» выглядела следующим образом. Она шла с севера на юг от Георгенсвальде (Отрадное) через лесничество Варникен (Лесное), Грюнвальде (Заливное), поворачивая затем на северо-запад и проходя, примерно, через Берникен

(Ягодное), Бардау (Гордово) и Каркстепеллен (район Янтарного). На западе естественной границей являлось побережье Балтийского моря.

Грос- и Кляйн-Курен (соответственно Приморье и Филино) были населены рыбаками-куршами и поэтому этнически лежали вне «Судовского угла». Вне этнических границ находились два поселения: деревня Кляйн-Хубникен (Синявино), основанная немецкими крестьянами-переселенцами, и селение Хайлиген-Кройц (Красноторовка) – центр церковного округа.

В деревнях проживали почти исключительно судавы, которые длительное время придерживались своего языка и обычаев. «Судовский угол» устойчиво существовал вплоть до конца XVI века, являясь своеобразным этническим анклавом.

Судовы продолжали поклоняться своим прежним богам, совершая традиционные жертвоприношения, а их праздники и обычаи носили языческий характер.

Абель Вилль писал в предисловии к составленному им Катехизису на прусском языке (1545 год), что «судава, хотя их разговорная речь и является чем-то иным, нежели прусский язык, как это напечатано тут в Катехизисе, всё же вполне достаточна для понимания слов». Иначе говоря, несмотря на то что население «Судовского угла» разговаривало на особом диалекте, отличном от языка пруссов Самланда, однако языкового барьера между ними не существовало.

Сохранение этнической особенности судавов имело своим следствием тот факт, что при выделении стипендиальных мест для этнически меньшинств в Кёнигсбергском университете особым распоряжением герцога Альбрехта выделялось восемь стипендиальных мест для студентов «из литовцев, пруссов и судавов». Затем изменились принципы записи в университете: территориально-государственная принадлежность студентов указывалась вместо этнической идентичности.

Наличие на побережье Самланда этнически прусской территории, компактно населённой судавами, привело к тому, что именно судавов стали считать этническими пруссами. С XVI века стали появляться работы по истории Пруссии, где соотносили Судавию, которая по мнению авторов того времени находилась на Самланде, с той Аустравией, о которой писал ещё Плиний.

С начала XVII века употребление немецкого языка расширяет свою сферу. До середины XVII века прусский, т.е. судавский, нижненемецкий и верхненемецкий языки употребляются на территории «Судовского угла» на равных.

Процесс этнической деградации «угла» связан с прекращением существования каммерамта Судауэн между 1706 и 1712 годами, когда более его не упоминают. Употреблялся некоторое время термин «большой судовский морген».

Таким образом, история «Судовского угла» завершилась.

По материалам работы А. Новикова «Судовский угол».

Светлогорский лес

Побережье Самбийского полуострова включает мелководья и прибрежную полосу суши.

Это природный комплекс сохранил ландшафтное разнообразие и важен для культурного наследия всего региона.

Вдоль побережья тянется полоса мелкомаассивных лесов, главным образом сажёных. Среди них находится несколько парков, в том числе один из старейших, заложенных в первой половине XIX века лесничим Гебауэром в Варникене (посёлок Лесной). Карл Эмиль Гебауэр – королевский лесничий, один из первых, описавших особенности местности, хозяйства и населения Самбии в книге «Сведения о Самланде, или История и топографически-статистическая картина восточно-прусского ландшафта Самланда», первое издание в 1844 года.

С юга к Светлогорску примыкает массив Светлогорского леса (бывший государственный лес Варникен). Местами лес сохранил облик тех первобытных широколиственных лесов Самбии, которые укрывали полуостров до прихода землелашцев.

На территории леса есть несколько мест малодоступных и, в основном, в низинах. Эти укромные потаённые, не пригодные для ведения какого-либо хозяйства территории отмечены на карте как урочища – участки, связанные с историей. Важную роль для ориентации на местности играют урочища для краеведов, археологов, геологов и поисковиков.

Попросту этим термином называют заброшенные старые деревни, о которых «уреклись» (договорились) – своеобразный ориентир у населения, который применяется для сохранения истории и передачи знания о местности следующим поколениям.

Обособленные, отличные от близлежащих участков места – небольшой лесок в поле, луг посреди сплошного лесного массива, болотистая местность – сопряжены системой компонентов ландшафта с разнообразной почвой, водным режимом, различными видами растительности, животного мира, а также своим микроклиматом.

Наиболее отчетливо проявляются урочища в условиях выраженного рельефа – при чередующихся холмах и долинах, грядках и оврагах.

В Светлогорском лесу обозначены несколько урочищ – Дубы Бисмарка, Грюнвальд, Форст Хаус, Катцен Хаймер и Катценгрюнде. В книге Хайнриха Ломайера "Охраняемые природные территории немецкого Востока" урочища описаны как места особенной ландшафтной красоты...

Ф. Е. Алексеев, заслуженный эколог РФ. По материалам издания НФ Исток. Природа Калининградской области. Ключевые природные комплексы. <http://nfistok.ru>

*****Край пресной воды**

Из всего водного объёма на нашей планете 97% составляют воды океанов, а лишь 3% – пресные воды, те, что сосредоточены в реках, болотах и почве. И лишь чуть более половины 1% водных ресурсов земного шара составляют наземные пресные воды, которые доступны людям. Сюда не входят запасы в горных ледниках и полярных шапках, а также подземные воды и атмосферная вода.

Пресной воды на нашей планете очень мало.

Территория в центральной части нашей области принадлежит артезианскому бассейну. Пресной водой из его рыхлых верхних горизонтов полностью питаются Гусев, Гвардейск, Черняховск, Правдинск. Из более глубоких слоёв – Светлогорск, Пионерский, Янтарное, Отрадный, Приморье... Есть артезианские скважины и на территории Калининграда, из них течёт целебная минеральная вода «Калининградская», поступающая на поверхность глубин 350 метров.

Кристаллический фундамент нашей области находится под 3-х км на Западе области и на 1,5 км в Восточной части толщи осадочных пород. Существует не менее 30-ти водоупорных слоёв, отделяющиеся друг от друга. Тёмные пески и песчано-гравийные отложения содержат вкусную пресную воду. Возраст этих слоёв нашей питьевой воды от 2-х до 17-ти млн лет.

В северной части нашей области на тех же глубинах и под теми же отложениями лежит мощный водоносный пласт (водяная линза, так её называют геологи) возрастом 140 млн лет. С разных горизонтов этого пласта поступает пресная артезианская вода на севере области, а минерализованная солоноватая – в её центральной и южной частях, где она залегает более чем на 100-метровой глубине. А вообще в пределах нашей области солоноватые и солёные воды находятся на глубинах от 100 до 1000 метров. Несущие их пласты имеют весьма солидный возраст – от 140 до 410 млн лет. Таким образом, солёные подземные моря – не что иное, как первичные воды древних бассейнов. Соль осталась от мелководных и сильно осолонённых лагун, существовавших здесь полумиллиарда лет назад.

В Светлогорске – с глубины 400 метров, этому пласту более 200 млн лет. У посёлка Сокольники из горизонта 976 – 1208 м, возраст около 400 млн лет добывают целебную подземную воду древних лагун.

Татьяна Григорьевна Буруковская. Занимательное краеведение. Научно-популярное издание Калининградское книжное издательство 1989 год

О ценности болот для человечества и сохранения планеты.

Слово «болото» хорошо знакомо каждому человеку, но многие не до конца осознают полное содержание этого понятия.

Более чем половина человечества живет сегодня в городах и пригородах. По мере расширения городов болота осушаются и застраиваются. Болота не слишком любимы, особенно горожанами, в представлении большинства людей болота – это комары, грязь и топи, одним словом – бросовые земли. Но именно они выполняют функцию естественного фильтра воды. Болотные почвы и обильная растительность поглощают токсичные вещества и отходы промышленных и сельскохозяйственных производств.

Водно-болотные угодья также играют роль в снижении негативного воздействия наводнений и засух, уменьшают силу наводнений за счет замедления потока поверхностных вод, текущих в реки и озера.

Кроме того, в них живут птицы, пресмыкающиеся и некоторые млекопитающие.

Формирование болот интенсивнее всего происходит во влажном и прохладном климате, в районах, где осадки превышают испарение. Заболачиванию способствуют также плоский рельеф, близкое стояние грунтовых вод и наличие водоупора. В зависимости от способа питания и характера растительности болота принято делить на три большие группы: низинные, верховые и переходные.

***Низинные болота расположены в понижениях рельефа, в долинах рек. Средняя часть такого болота лежит на одном уровне с окраинами или ниже их, иногда поверхность наклонная. Питаются болота грунтовыми водами или речными водами, они сравнительно богаты питательными веществами, растительный покров – высокий травостой, а иногда также древесными видами.

***Верховые болота в разрезе напоминают губку, пропитанную водой. Поверхность их в среднем выпуклая, т.к. торф в центре болота накапливается интенсивнее, чем на периферии. Дно болотной впадины часто подстилается водоупорным горизонтом. Питаются такие болота атмосферными осадками, поэтому бедны минеральными солями, растительность – сфагновые мхи и карликовые кустарники.

***Переходные болота занимают промежуточное положение по способу питания и характеру растительности. Отличительная особенность – смешение растений двух видов болот.

Климатические условия Калининградской области – превышение осадков над испарением, низменный рельеф, распространённость тяжёлых глинистых почв – благоприятствуют образованию болот. На нашей территории зон с общей заболоченностью приходится 25-30%.

Распределение болот на территории нашей области очень неравномерно и определяется геологическим и геоморфологическим строением.

Заболачивание суши в Калининградском регионе возникло в результате заболачивания лесов, вырубок, гарей или лугов. Запуском болотообразовательного процесса сыграл водонепроницаемый грунтовый горизонт – тяжёлые глины. Во время обильных дождей вода долго стоит над ним, создавая избыточное увлажнение и ухудшая режим аэрации в выше лежащих почвенных горизонтах.

Самбийское моренное плато представляет собой многочисленные понижения и замкнутые котловины среди холмов и гряд моренных возвышенностей. Верховых болот здесь очень мало. Преобладают торфяники низинного и переходного типа. Болота данного района являются важным элементом ландшафтного и биотопического разнообразия. Верховые болота, встречающиеся в прибрежной полосе Балтийского моря, считаются особым типом, т.к. широкое распространение западных видов характерно для приатлантических регионов Европы, здесь распространён ряд особых растительных сообществ (особенности успешного сосуществования в суровых условиях болотных экосистем).

***сфагновые мхи уникальны своей анатомической особенностью – наличие большого количества пустых мёртвых клеток крупного размера, способных поглощать и удерживать значительный объём воды. Отстоящие веточки впитывают влагу из воздуха, свисающие веточки вдоль стебля подтягивают воду снизу. Собранные в плотном ковре, прижавшиеся друг к другу сфагны многократно усиливают этот эффект. Дернина постоянно нарастает, а нижняя часть постепенно отмирает, образуя торф. Почва сильно подкислена. В таких условиях могут жить очень немногие растения, такие как плотоядные, приспособленные улавливать и переваривать насекомых – росянки; пушица; вересковые – клюква, вереск, багульник, подбел, голубика, растения сухих мест с развитыми корневыми системами и способностями выносить свои живые части на поверхность сфагнового ковра.

Болота являются ядром экологического каркаса нашего региона, под которым понимается система взаимосвязанных природных участков, обеспечивающих экологическую стабильность территории, предотвращая потерю биоразнообразия и

деградацию ландшафта. Ядрами экологического каркаса выступают крупные, сплошные участки природных сообществ без фрагментов антропогенного ландшафта, играющие ключевую роль в сохранении способности живой природы к саморегулированию и самовосстановлению. Устойчивое развитие человечества возможно с высоким естественным разнообразием. Антропогенные воздействия в ряде мест преобладают, что влечёт за собой экологическую нестабильность. Осушение болотных систем в больших масштабах и особенно крупными массивами часто сопровождается значительным иссушением прилегающих территорий. Происходит катастрофа – неконтролируемые и трудно поддающиеся тушению пожары.

Болотные системы способны накапливать огромные объёмы пресной воды, поддерживают гидрологический баланс окружающих территорий, участвуют в водообмене, выступают важным регулятором водного баланса. Таким образом болота осуществляют транзитную функцию перераспределения воды – впитывая излишки воды во время весеннего снегостояния или ливневых дождей, при подъёме уровня рек (спасая от наводнений), а затем постепенно её отдаёт. Водно-болотные угодья оказывают влияние на микроклимат, испарения с поверхности поддерживают влажность воздуха и способствуют формированию местных осадков.

Болотные системы Калининградской области важнейший гидрологический ресурс области. Вопрос изменения климата касается и наших болот – они ограничивают это изменения, будучи мощным аккумулятором углекислого газа, болота связывают важный газ, создающий парниковый эффект. Защита болот поможет избежать выброса парникового газа и минимизировать его воздействие на климат.

Ф. Е. Алексеев, заслуженный эколог РФ. По материалам издания НФ Исток. Природа Калининградской области. Водные объекты. Балтийское море. Лагуны. Болота.
<http://nfistok.ru>

7. Краам /Грачёвка

Первое упоминание о деревне Краам относится к 1463 году. Сельская община деревни Краам, включая деревни Покалькштайн, Плаутвенен и Шнарлингс, а также имение Клюкен и Плинкен, являлась самой крупной в районе Фишхаузен.

Два рода – Венк и Шнееге – обосновались в этих местах более 500 лет назад.

Уже около 1700 года в Крааме была школа. Здание 1938 года построено на месте снесённой в 1936 году старой школы, сохранилось до наших дней, шикарные немецкие двери до сих пор вызывают восхищение; теперь в нём располагается Дом культуры. В школе было два класса, окна которой выходили на деревенский пруд. Над классами располагались помещения для уроков труда и кухни. Во время войны там

располагался детский сад. В другом конце здания находилось жильё для учителей: на нижнем этаже проживал учитель Эшхольц, а наверху – учительница Харнак. В 90-е годы 20-го века в старой школе оборудовали кабинет рукоделия для детей и игровую комнату для их братьев и сестёр.

Позже, при содействии немецких унитариев, здесь был организован детский дом «Солнышко».

Над входом сохранилась башня с часами магазина кёнигсбергского магазина часов и украшений Биштрик.

Аллод (имение на правах полного владения) на другой стороне улицы, расположенной напротив школы, с 1642 года принадлежал роду Морр.

В 1930 году имение Клюкен площадью приблизительно 270 Га было продано его владельцем Фрицем Шарфеттером Восточно-прусскому сельскохозяйственному обществу, которое разделило землю на участки размером от 12 до 18 га и передало его поселенцам. Крестьянские же дворы в Плаутвенене со временем объединили в поместье общей площадью 160 га, последним владельцем которого был Эрнст Фридрих Хайстер.

В Полкалькштайне также образовалось два поместья площадью 238 и 203 га. Последними хозяевами были Фридрих Хайнике и Макс Лидтке.

С возвышенности, на которой находилась деревня Краам, открывался чудесный вид на имение Плинкен, владел им судавский прусс Милко. В 1562 году герцог Альбрехт отписал Плинкен Северусу Шварцу. В 19 веке имение принадлежало барону Рудольфу фон Принтцу (23.9.1818 – 7.11.1885), талантливому скульптору, офицеру и агроному. Король Фридрих Вильгельм IV заметил его художественные дарования и побудил фон Принтца к учёбе в Берлине и Париже. Он создавал, прежде всего, скульптурные изображения животных, в частности для Берлинского музея. Рудольф фон Принтц похоронен на церковном кладбище в Санкт Лоренце.

На территории общины Краам находилось и Полкалькштайнское болото, глубина которого местами составляла 3 м. Здесь добывали высококачественный торф. Эти места славились богатой и многообразной флорой. В настоящее время месторождение Горбатовка славится лечебными грязями, которые применяют в грязелечебницах санаториев города Светлогорска.

Интернет-ресурс. Сайт Подземелья Кёнигсберга.

Через Шёнвальдскую луговую долину, простиравшуюся от Краама до Мельничного пруда в Раушене, протекает ручей Катце, наша героиня – Светлогорка.

Городище «Грачевка»

Западнее Краама, возле Плинкена, на берегу ручья Катце и на краю Шёнвальдской долины находился древний крепостной вал, построенный у горы Пильберг. Он являлся одним из самых значительных сооружений такого рода на всём Замланде. Вряд ли это был обычный оборонительный вал, поскольку он хорошо просматривался с вершины горы Пильберг. Речь идёт, предположительно, о месте отправления культа и убежища верховного криве и других жрецов.

Прусских городищ на территории Калининградской области много. Места ландшафтно уникальны. Городище Пилберг в наших послевоенных документах идет как городище «Грачевка». Хотя с Грачевки туда попасть практически нереально.

По публикациям Светланы Коноваловой

https://www.facebook.com/sveta.konovalova.507/media_set?set=a.1239878552748735.1073742168.100001798068405&type=3

Прусское городище Пиллберг описано Гуревич Ф.Д., которая вела раскопки на этом месте в 1951 году. Позже Владимир Кулаков написал статью в «Свод памятников археологии Калининградской области». Калининград 2005 Том IV. Памятники археологии стр.53. Статью привожу дословно, В.И. Кулаков ГРАЧЁВКА Краам (Craam) ГОРОДИЩЕ ПИЛЬБЕРГ, НАЧАЛО НАШЕЙ ЭРЫ, ЭПОХА РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ.

Городище с севера и юга ограничено оврагами, причем по северному оврагу протекает ручей, впадающий у северо-восточного края городища в ручей Хёлле. Общая длина верхней плоскости городища 100 м, ширина — до 40 м. Высота городища над поймой ручьев — до 10 м. Городище состоит из двух площадок — восточной (длиной 20 м) и западной (длиной 80 м). Эти площадки разделены рвом глубиной 4 м. Западная площадка укреплена с напольной, западной стороны валом высотой до 3 м. В северной части этого вала, у древнего въезда имеются остатки земляного всхолмления — основания предвратной башни (?) высотой 2 м. По восточному краю западной площадки прослежен вал высотой 1 м. С напольной стороны городища, кроме того, видны ров глубиной 4 м и два вала. Западный вал имеет высоту до 2 м. Ров между этими валами заплыл. Мысовая, восточная площадка городища также укреплена была валом, остатки которого читаются по периметру площадки. Раскопками Ф.Д. Гуревич (1950, 1951 гг.) на мысовой площадке вскрыт раскоп площадью 920 кв. м. Раскопками обнаружены два строительных горизонта. В нижнем горизонте выявлены два открытых, сложенных из камней очага диаметром около 1 м. Среди находок — фрагменты лепной лощеной, с защипами по венчику и с прорезным орнаментом керамики, куски янтаря. У северной части площадки обнаружено скопление горелой пшеницы. К верхнему горизонту Ф.Д. Гуревич отнесла остатки 8-ми наземных построек, сформированных в два ряда по краям не слишком

длинной улицы. Постройки имели прямоугольную в плане форму, размерами примерно 6 x 4 м. Их стены покоились на скоплениях плоских камней и имели срубную или каркасную конструкции. В некоторых помещениях найдены сложенные из камней открытые очаги. В помещениях и рядом с ними найдены фрагменты лепной и круговой керамики, пила, лемех, гарпун, бронзовый (ритуальный) серп, гирыки, браслет, сланцевые точила. Судя по принципам его планиграфии и сделанным на нем находкам, это городище в XII–XIII вв. было местом пребывания имущих власть жрецов-вайделотов и знатных прусских землевладельцев, руководивших полкой Руземотер (ныне Светлогорск).

Городище обследовано И.М. Гизе (1826 г.), Бекхерном (ок. 1890 г.), отмечено в списке Г.Кроме (1940 г.). Фото раскопок отсюда http://club-kaup.narod.ru/kaup_r_gurevich000.html

Раскопки

К сожалению, абсолютное восстановление картины расположения и конструкции вскрытых Ф. Д. Гуревич построек Грачевки невозможно. В отчетах и публикации памятника отсутствуют профили бортов раскопа, большинство камней не имеют глубинных замеров, не разнесены находки в пределах обнаруженных жилых комплексов, остатки керамической коллекции в основном депаспортизованы, местонахождение основной части керамики неизвестно. Находки. Утеряны.

Гуревич Фрида Давыдовна (1911; г. Рига — 1988; Ленинград), археолог. Окончила Ленинградский педагогический институт им. А. И. Герцена (1931). Кандидат исторических наук (1939). Преподаватель социально-экономических дисциплин в Ленинградском энерготехникуме (1932), ассистент на кафедре специальных экономических дисциплин Сибирского горного института в г. Томске (1932–1933), завуч и преподаватель совпартшколы на одном из заводов в Ленинграде (1933), научно-технический, младший, старший научный сотрудник Института истории материальной культуры АН СССР в Ленинграде и Москве (1937–1986). Вела раскопки в Калининградской обл., исследовала 24 памятника, возглавляла Калининградский отряд Славянской археологической экспедиции (1949–1951, 1956, 1958). Автор более 80 научных работ, в том числе монографии «Из истории юго-восточной Прибалтики в I тыс. н. э. (По материалам Калининградской обл.)» (1960). Награждена медалями, Почетной грамотой Президиума АН СССР.

В XIX веке люди сочиняли легенды. Предание, опубликованное в 1838 г. Р. Ройшем, гласит:

«У склона Пиллберга в долине Хёлле лежал один странный камень, затонувший позже в болоте. Камень был похож на стол. На каждой стороне его как будто бы сидели дети,

игравшие в карты. Ещё видны были отпечатки детских рук, хотя камень стал сверху почти гладким. Кроме того, на нём как будто бы лежала нетронутая колода карт. И также были отверстия с обеих сторон, в которых могли лежать деньги. Ходят слухи, что это чёрт играл здесь с детьми в карты во время проповеди. Прихожане прокляли этих детей, а чёрт, как всегда, ускользнул». Ещё можно почитать вот такую сказку: https://vk.com/wall-27284297_109

Владимир Кулаков «Свод памятников археологии Калининградской области». Калининград 2005 Том IV. Памятники археологии стр.53. ГРАЧЁВКА Краам (Craam) ГОРОДИЩЕ ПИЛЬБЕРГ, НАЧАЛО НАШЕЙ ЭРЫ, ЭПОХА РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ.

9. Поселение Санкт Лоренц

Само поселение возникло уже после строительства кирхи. Первоначально здесь находилось церковное владение, площадь которого в 1858 году составляла 372 моргена, и имение, сданное в наследственную аренду и имевшее пивоваренное производство. К нему же относился и местный трактир.

В 1844 в деревне насчитывалось всего 129 жителей, в 1909 году их было 206.

Серьёзные изменения произошли после включения в состав общины населённых пунктов Нортикен (в 1844 году это была деревня с сотней жителей, ныне не существует) и Покирбен, значительную часть территории которых занимали леса. Таким образом, к 1919 году число жителей прихода Санкт Лоренц составляло 341 человек. В это же время прекратило существование, находившееся рядом имение Тиленхоф. Вблизи Покирбена находится хорошо видимая издалека гора Пильберг, в последнее время получившая известность из-за частой смены владельцев этих угодий. Местные называют её также Шпукберг, что означает «гора призраков». Это обстоятельство, однако, не смутило поселившуюся здесь когда-то семью.

Гора Пильберг расположена на узкой полосе земли, тянущейся в сторону болота. Длина внутренней части плато составляет 32 метра, ширина – 18 метров, высота вала – приблизительно 2,75 метра.

Заслуживает внимания тот факт, что во время исследований, проведённых здесь полковником Штадие, на входе в поселение обнаружили остатки деревянных укреплений. Раньше вал был окружён лесом, называемым Цельнайге. Находки периода каменного века, довольно редкие на Замланде, сделаны на территории большого древнего захоронения, располагавшегося севернее горы Пильберг. На основании находок можно заключить, что в древности здесь жили племена с весьма развитой культурой.

источник: Oscar Schlicht "Das westliche Samland".

Церковь в посёлке Сальское – St. Lorenz (Святого Лаврентия).

В 1450 году архитектором дьяконом Клаусом Галлем была построена кирха, посвященная Святому Лауренциусу. Вытянутое прямоугольное здание из полевого камня и кирпича без хоров с древней ризницей, пристроенной с севера, и притвором с юга. Амвон (кафедра) выполнен в 1575 году, алтарь – 1684 года, и выделялся своим художественным исполнением. Башня пристроена в 1586 году, обвалилась в 1767 году, не была восстановлена. В 1609 году обвалились своды нефа, вместо них появился деревянный потолок. Отреставрированы исповедальня (1600г) и крестильная (1714 г). В 1771-1772 годах неф был увеличен в западную сторону на два окна. Колокола для прихода отлиты в 1753 и 1796 годах, орган установлен в 1856 году.

Ремонтно-реставрационные работы в кирхе проводились в 1832 и в 1905-1906 годах. Во время последнего ремонта на месте южного притвора была построена новая башня и фронтоны на западе и востоке.

У бывшей школы стоит известный камень. Предположительно в XIV веке на камне были выбиты щит с гербом Тевтонского ордена, а на обратной стороне епископский равносторонний крест. Камень стал обозначать границу между орденскими и епископскими владениями в Самбии. Еще на боковой стороне виднеются какие-то буквы. Сейчас камень окружен придомовой клумбой и огорожен забором.

<http://www.prussia39.ru/geo/geo.php?id=7>

До строительства Кирхи в Раушене в 1907 году, жители Раушена являлись прихожанами St. Lorenz.

К 1945 году в приходе St.Lorenz было 3000 прихожан из Nortiken и Pokirben (н.в. Горбатовка), из Alexwangen (н.в. Александровка), из Loppohnen (н.в. Рыбное), Noukhren (н.в. Пионерский), Graam (н.в. Грачевка) и еще 19 поселений и хуторов.

Последнюю службу, которая состоялась в 1945 году, служил пастор Ernst Paук.

В послевоенные годы кирха эксплуатировалась совхозом Романовский, а затем была отдана «на пай» и разобрана «по камушку». Литые колокола, установленные в 1753 и в 1796 годах (один из которых сохранился с деревянной кирхи 13 века) – утрачены.

В настоящее время сохранились остатки стен первого этажа. Сохранился ступенчатый фронтон восточной алтарной стены с оконными проёмами и декоративными нишами, завершающимися стрельчатыми арками.

Кирха Святого Лаврентия внесена в список объектов культурного наследия региона и находится в введении Русской Православной Церкви (приписана к приходу в честь прп. Серафима Саровского г. Светлогорска). Мученик архидьякон Лаврентий Римский пострадал за христианскую веру в 258 году при императоре Валериане. Место его погребения было на восточной стороне Рима, где позднее, по свидетельству Анастасия Библиотекаря, святому был построен императором Константином Великим храм. В настоящее время мощи Святого Лаврентия находятся в Риме. В Русской Православной Церкви память мученика совершается 23 августа. Почитается как католической, так и православной церквями.

По материалам интернет – ресурса Подземелья Кёнигсберга. <https://forum-kenig.ru>

10. Мельница Раушена – начало истории города-курорта Светлогорск.

Археологические раскопки в окрестностях Светлогорска (Раушена) свидетельствуют о том, что эти земли были заселены издавна, однако в архивных документах поселение под именем Русемотер (Russemoter) впервые упоминается в 1258 году, т. е. вскоре после прихода в прусские земли рыцарей Тевтонского ордена.

Название места восходит к прусскому Rus, литовскому gusus, переводится, как яма, котлован, что отражает первоначальное местоположение, где в глубоком котловане между холмами и дюнами протекал к морю ручей Кацбах (Katzbach), наша небольшая 14-км река Светлогорка.

На ручье располагалась незначительная деревушка рыбаков-пруссков, пребывающая в первобытной нищете – поля в окрестностях не отличались почвами и, соответственно, урожаями, вырубка лесов на топливо еще больше урезала достаток поселян.

Русемотер могла вообще прекратить свое существование, не получи она с приходом рыцарей своего градообразующего предприятия – Мельницу.

Водяные мельницы известны еще с позднеегипетской древности, в немецкие земли их принесли легионеры Рима. Возникновение и изобретение колеса нижнего и среднего боя относится к технологическому прорыву 13 века. Распространение технологии водяных мельниц происходило по берегам Балтийского моря через Мекленбург и Переднюю Померанию на Мемель и Ревель и, одновременно, через Новгород на Псков и Ригу.

В Русемотер Орденские братья, перегородив плотиной ручей Кацбах, построили водяную мельницу – самую большую на полуострове – на помол съезжалась вся Самбия.

Имя строителя запруды и Мельницы неизвестно. Вероятно, возводилась она силами Ордена и привлеченных ими пруссов – поселян по плану мельника, получившего подряд от Ордена.

Мельница передавалась мельнику в наследственный найм с правом на закладку городов, в которых мельник становился управителем.

В 1458 году Альбрехт фон Равшен получил от орденских братьев мельницу и 4 гуфа (нем. Hube. Nufe. 1 гуфа около 17га) земли в Зассио, деревне, прилегающей к Мельнице вдоль ручья (н. в. район улиц Балтийская – Заречная).

В 1592 году в исторических документах уже фигурирует наименование Раушендорф – деревня Раушен.

Мельничное дело наряду с рыбной ловлей, охотой и добычей янтаря в соседней Зассио стало основным и послужило развитию поселения.

Мельница служила привалом, так как мельник имел право варить пиво, разливать и подавать проезжим людям.

Увеличилось количество домов у пруда, рядом с Мельницей были построены трактир, постоянный двор, кузница и мыльная.

Механизмы мельниц с 1785 и до 1890 года модернизировались и обновлялись (шнеки-питатели, круповейки, валковые дробилки и, наконец, плоские грохоты). Технический прогресс не обошел и Мельницу Раушена.

С 1864 года мельником Раушена был Карл Август Зельник (1818-1888), прежде мельник в Фишхаузене (Приморск), из рода мельников в Финкене (Филино).

В период управления Зельником, произошло наибольшее техническое переоснащение и реконструкция зданий. Была увеличена этажность основного здания мельницы и амбара; стены первого этажа (н. в. подвального) постройки 14 в. с кладкой из полевых камней послужили основанием для возведения каменных стен второго этажа (колотые валуны); орденская кладка была укреплена по периметру наружных стен.

Деревянные перекрытия заменены на кирпичные своды Монье, устроены межэтажные лестницы и технологические проемы, возведен фахверковый чердачный этаж со слуховыми окнами и двускатной кровлей. Оконные и дверные проёмы были обрамлены кирпичом.

При проводимых реконструкциях и перестройках обвод стен сохранялся во избежание нарушения тела дамбы и острова.

В начале 20 века для обслуживания современных механизмов уже не было необходимости в проживании мельника и служителей на мельничном дворе постоянно, и поэтому мельничихой Ядвигой Гейн (Hedwig Hein) и владельцем Мельницы Фрицем Шлайфером (Schleifer Fritz) также были проведены обновления и реконструкции: снесены конюшня и сенохранилище, а на месте старого здания хлебопекарни и дома служителей было построено новое двухэтажное здание с хлебной лавкой и витриной.

Строительный материал от разборки использовался вторично: кирпичи пошли для пристроек к амбару, а полевые камни – на мощение мельничного двора.

В 30-е годы XX века в связи с активным развитием курорта муниципалитетом было выполнено расширение и спрямление дорожного полотна главной дороги: был засыпан небольшой участок пруда, в результате перед Мельницей образовалась небольшая городская площадь, в центре которой был установлен фонтан «Лягушки», рядом построена бензоколонка; деревянные лотки водосбросов и мост под дорогой были выполнены из колотого камня. При строительстве дороги и реконструкции водопропускных сооружений границы мельничного острова остались неизменными.

Тогда же на основном водотоке мельницы была устроена небольшая ГЭС с подстанцией, и деревня Раушен получила необходимые 125 кВт.

За стенами Мельницы развивалась и деревня:

с конца XVIII века отдыхающие семьями стали приезжать в Раушен, но публика могла размещаться только в домиках рыбаков, что послужило толчком для строительства отелей и вилл у Мельничного пруда – на месте старого трактира появился отель «Бозин», затем отель «Лидке», на значительной части деревни, где позволял рельеф, дома уже строились в два ряда, вытягиваясь вдоль пруда в сторону Кенигсберга. Дамба, перегораживающая пруд, служила променадом. Вокруг старых лип стояли многочисленные скамейки, проходили праздники, протекала светская жизнь. В 1903 году произошло включение в структуру Раушена прилегающих деревень: д. Зассау (вся дюнная часть, прилегающая к морю), д. Киртигенен (ул. Пионерская), д. Кобьяйтен (ул. Железнодорожная). Во второй половине XIX века появились дома на дюнах, но основные функции курорта до XX века по-прежнему осуществлялись в поселении у Мельницы и пруда.

В послевоенные годы мельница несколько лет продолжала работу, затем, согласно новому назначению, здесь разместились гаражи и мастерские санатория Минобороны.

Водопропускные сбросы Мельницы с двух сторон дамбы используются по назначению до настоящего времени и являются важным гидротехническим сооружением для регулирования уровня воды в озере Тихое.

Даже после реконструкций и перестроек комплекс Мельницы представляет собой существенно сохранившийся ансамбль высокоиндустриальной гражданской постройки с XIV века по XX век, включающей здания, гидротехнические сооружения, уникальный ландшафт, дендрологию, пешеходные и транспортные маршруты, обладает историко-мемориальной ценностью и многовековой исторической функцией.

Ансамбль Мельницы заслуживает включения в программу цивилизованного туризма. Река Светлогорка, как место поселения людей, сыграла важную роль в поддержании жизни на северном берегу Самбии. Тщательно выбирая себе путь к Балтийскому морю, речка создала облик своих берегов, Замландской прибрежной роши: песчаные дюны, прекрасные широколиственные леса, синие озёра, косогоры, укрывающие от жестоких морских ветров зелёные долины и живописные ущелья... Здесь поселились люди. Река кормила их, поила, умывала и вращала жернова мельницы...

По материалам Евгения Каплунова, Дмитрия Сухина, Ирины Викторовны Белинцевой.

Деревня Зассау

Раушен постепенно разрастался и в 1913 году включил деревню Зассау (ныне посёлок Заречный в черте города Светлогорск).

Название деревни восходит к прусскому имени собственному Зассин. Это ближайшая к Раушену деревня, которую заселяли рыбаки племени куршей и земледельцы. Деревня располагалась вокруг пруда, к востоку от водяной мельницы Раушена. К ней можно было подойти пешком вдоль крутого морского берега.

Как место отдыха деревня Зассау, расположенная недалеко от моря, составляла серьёзную конкуренцию для Раушена, не имевшему собственной земли на берегу. Она постоянно попадала в поле зрения гостей курорта.

«Лежит в уютной долине, в небольшом отдалении от моря, и в последние годы также охотно посещается отдыхающими» – наблюдения 1844 года.

Облик Зассау описал Фердинанд Грегоровиус – автор «Истории Рима», в своей книге «Идиллия балтийского побережья»: «Эта скромная деревушка – приятное место для семейного отдыха в Самбии. 12 рыбацких домиков и крестьянских хозяйств стоят кругом на холме, утопая в садах, где зреют кислые яблоки и вишни. Среди них лежит пруд – мутная лужа – комичная картина с концентрическими группами. На пруду плавают гуси, вокруг пруда лежат свиньи, которых деревенские жители привязывают к колышкам, вокруг свиней играют дети, затем следует венок хижин с деревенским и полудеревенским стаффажем».

Вблизи Зассау издавна добывали янтарь, здесь располагался пост по наблюдению за сборщиками янтаря. Герцог Пруссии Альбрехт фон Бранденбург распорядился о строжайших штрафах для незаконных посетителей побережья.

Деревушка Зассау стала активно развиваться с началом разработок янтаря. Известный предприниматель Карл Дуглас в первой половине XIX века арендовал добычу янтаря на дюнах вблизи Рангау, Зассау и Раушена.

Шахта вблизи Зассау была крупнейшей на северном побережье Самбии, здесь работало примерно 80 человек и в год добывалось около 60 центнеров янтаря.

К 1875 году шахта исчерпала себя, о былых разработках напоминала лишь котловина. Уничтожение деревьев здесь привело к сильному запесочиванию прилегающей местности, но в начале XX века она была преобразована в Фридрихспарк. Недалеко от прежних разработок возникли ресторан и пансион «Белльвью».

В самом начале Зассау, на берегу Мельничного потока, жил известный восточно-пруссский художник Адольф Эмиль Геринг. В доме у художника сдавались комнаты для отдыхающих. Дом по-прежнему стоит у поворота к деревне с бывшей Зассауэрштрассе (ныне улица Балтийская). Художник учился в Художественной академии в Кёнигсберге, стал свободным художником. По возвращению из Берлина мастер окончательно поселился в Зассау, где и жил до самой смерти. Адольф Эмиль Геринг участвовал в проектировании местного евангелического храма и написал «Распятие» для алтаря. Сегодня картины художника Геринга находятся в Историческом музее Берлина, в Нидерландском музее Ганновера и в частных коллекциях.

После включения Зассау в структуру Раушена началась застройка на Зассауштрассе, проходившей вдоль течения Мельничного потока по долине Зассау. В 1920-е годы на этой улице была построена народная школа.

Зассау принадлежала вся береговая территория от современного посёлка Рыбное до Отрадного. Своего выхода к морю деревня Раушен не имела.

*По материалам работ И. В. Белинцевой. Архитектура морских курортов
Калининградской области.*

Распрощаемся и мы в этом месте с рекой Светлогоркой – отпустим, по всем правилам, её в море... наше – Балтийское.

Работа подготовлена координатором Проекта «Народный экскурсовод» – Эммой Басовой.